

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 НОЯВРЯ.

№ 21

1908 ГОДА.

С Л О В О

на 17 Октября—день спасенія Царской семьи въ 1888 году ¹⁾.

„Блюдите, како опасно ходите“ (Еф. 5, 15).

Сегодня, братіе, Святая Церковь воспоминаетъ событіе, имѣвшее мѣсто 17 Октября 1888 года. Сегодня вся вѣрующая и царелюбивая Россія возноситъ въ храмахъ своихъ благодарственную Господу Богу молитву по поводу чудеснаго спасенія Царской семьи отъ угрожавшей ей смертельной опасности.

Царскій поѣздъ мчался между станціями Тарановка и Борки Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги. Государь Императоръ Александръ III, Государыня Императрица Марія Федоровна со своими дѣтьми возвращались съ юга Россіи въ Петербургъ. Вдругъ послѣдовалъ сильный толчекъ. Онъ сбросилъ всѣхъ съ мѣстъ. Раздался затѣмъ страшный трескъ. На высокой узкой насыпи царскій поѣздъ сошелъ

¹⁾ Сказано 17 Октября 1908 года при Артиерейскомъ служеніи въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря.

съ рельсъ и остановился. Изуродованные вагоны громоздились одинъ на другой, представляя изъ себя кучу развалинъ. Вездѣ виднѣлись, придавленные обломками, тѣла убитыхъ и раненыхъ. Разрушенъ былъ и вагонъ, гдѣ находилась Царская семья: стѣнки его сдвинулись, крыша согнулась, полъ провалился. Многіе изъ царской свиты были тяжело ранены и лишь самъ Государь, Государыня и ихъ дѣти остались невредимы. Да!.. холодный призракъ нежданной смерти уже рѣялъ надъ Царскою семьей, угрожая Россіи невообразимыми бѣдствіями. Но благодареніе Богу, благодателю нашему! Онъ спасъ отъ смерти Царскую семью. Святая Церковь назвала это событіе чудеснымъ и установила праздновать ежегодно день, въ который совершилось такое чудо милости Божіей.

Событіе чудеснаго спасенія отъ смерти Царской семьи, воспоминаемое нами нынѣ, совпадаетъ съ другимъ дѣломъ милости Божіей къ намъ. Ровно три года тому назадъ въ 17 день Октября мѣсяца Господь внушилъ Царю благую мысль даровать намъ всяческія свободы—свободу слова, свободу совѣсти, свободу собраній и союзовъ. Къ великому горю, однако, народъ нашъ не сумѣлъ приять, какъ должно, этихъ двухъ даровъ любви Божіей и отвѣтить на любовь любовью же. За послѣднее время враждебныя христіанству теченія страшно усилились на нашей родинѣ. Они заразили своимъ ядомъ душу народа, они пріучили народъ видѣть высшее благо въ матеріальномъ достаткѣ, видѣть въ силѣ право, заботиться о себѣ и забывать о другихъ. И вотъ въ то время, какъ одни непрестанно возносятъ моленіе о здравіи и долгоденствіи возлюбленнаго Государя нашего, надъ вѣщеносной главой котораго всегда распростерта промыслительная десница Божія, не разъ чудесно савшая его отъ смертельной опасности; въ то время, какъ одни изъ насъ съ любовью отозвались на призывъ царскій,

раздавшійся вслѣдъ за дарованіемъ всякихъ свободъ, и отъ души принялись въ Думѣ за государственное благоустроение, — большинство изъ насъ на дѣло любви Божіей и Государевей отвѣтило не любовію и благодарностью, а себялюбивыми притязаніями. Въмѣсто того, чтобы благодарить Бога, чудесно благодарившаго нашему Государю, и дорожить Царемъ, какъ помазанникомъ Божіимъ, нѣкоторые лица нашей второй государственной Думы задумали точно рассчитанное покушеніе на жизнь нашего Императора. Русскій народъ былъ призванъ къ свободѣ, но не воспользовался этой свободой для того, чтобы „любовію служить другъ другу“, и „свобода стала для него поводомъ къ угожденію плоти“ (Гал. 5, 13).

Все нравственное зло, до сихъ поръ сдерживавшееся государственной властью, широкимъ потокомъ разлилось по лицу русской земли. Явилась опасность даже для самыхъ основъ государственной жизни, для тѣхъ преградъ, которыя государство ставитъ губительному себялюбію отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ классовъ. Теперь о повинненіи всѣ забыли. Всѣ сами хотѣли бы управлять и давать законы. Все пришло въ какое-то броженіе и беспорядокъ. Кражи, разбои, убійства, самоубійства и насилія страхомъ и ужасомъ наполнили землю нашу. Кому извѣстны насилія послѣднихъ дней, которыя позволила себѣ наша учащаяся молодость, носительница нашихъ идеальныхъ стремленій, надъ товарищами, желавшими заниматься?!

„Блюдите, како опасно ходите, не будите не мудри, но яко—же премудри, искупующе время, яко дни лукави суть“ (Еф. 5, 15, 16). Опасность оказаться въ ряду враговъ Христа къ намъ гораздо ближе, чѣмъ мы думаемъ. Ядъ отрицанія разлитъ вездѣ кругомъ насъ, онъ понемногу вливается въ наше сердце и незамѣтно отравляетъ нашу душу. Гордость, охватившая всѣхъ, какъ-бы вытравила въ насъ всѣ устои нравственной жизни и мощи. Никто не хочетъ

считаться съ планами о насъ домостроительства Божія и вѣрить въ спасительность путей Его. Каждый самъ себѣ назначаетъ цѣну и жребій на полѣ жизни и въ случаѣ неудовлетворенности судьбою или дерзко требуетъ себѣ желанныхъ правъ и благъ, и во имя ихъ, не считаясь ни съ благомъ ближняго, ни съ ученіемъ Христа, безжалостно сметаетъ все на пути своей борьбы за жизнь, или же съ дерзостью безумца самъ пресѣкаетъ свою жизнь, „какъ даръ судьбы ничтожной“. Забыты завѣты смиренія, послушанія, преданности волѣ Божіей, завѣщанные намъ Искупителемъ. Не крестъ Христовъ, а необузданное своеволие страстной плоти стало нынѣ жизненной тропой и чашею отрады. Всѣ стремленія лучшихъ людей сосредоточиваются около облегченія тѣлесной жизни, сокращенія труда и предоставленія человеку, наибольшей суммы плотскихъ радостей. А о небѣ, о Богѣ, самоотверженной любви никто не думаетъ.

Такъ вотъ, братіе, какъ отвѣчаемъ мы на дѣла милости Божіей къ намъ. Господь, чудесно спасшій въ 1888 г. всю царскую семью, въ томъ числѣ и нынѣ царствующаго Государя Императора нашего, ясно показалъ, что Ему угодны наши вѣщносные помазанники Божіи. А нынѣ многіе цѣлью жизни своей ставятъ противиться царю и властямъ, отъ него поставленнымъ, и даже насильственно прекратить богоучрежденный порядокъ управленія государственнаго.

Волею Божіей Государь даровалъ намъ свободы, а мы употребили ихъ во зло, вдались въ своеволие. Свобода слова у насъ выразилась въ цинизмѣ печати, въ развратной литературѣ, въ атеистическихъ произведеніяхъ ума человѣческаго.

Свобода совѣсти выразилась въ безбожии и безвѣрїи и полной свободѣ отъ всякихъ нравственныхъ устоевъ. Свобода союзовъ и собраній въ отстаиваніи своихъ низменныхъ плотскихъ пожеланій.

„Блюдите, братіе, како опасно ходите“. Не даромъ Господь посылаетъ намъ тяжелыя внѣшнія испытанія.

Не даромъ голодъ царить по всей почти русской землѣ. Не даромъ страшная гостья послѣдняго времени—холера наводитъ ужасъ на всѣхъ сыновъ Россіи. Это Богъ напоминаетъ намъ о грозящей намъ опасности—нравственно умереть на вѣки. Да, братіе, спасеніе Россіи—въ нравственномъ преобразованіи народа, чтобы внѣшняя политическая свобода опиралась на внутреннюю свободу духа отъ страстей. Нужно очнуться отъ увлеченія враждебными христіанству теченіями и обратиться къ Тому, Кто есть Истина и жизнь. Нужно тѣсное объединеніе вѣрующихъ въ братскій христіанскій союзъ. Тогда русскій народъ „явится достойнымъ высокаго званія, въ которое онъ поставленъ довѣріемъ царя“. Тогда „даруемая намъ свобода послужитъ не свободой на своеволіе и буйство мятежное, ведущее къ враждѣ братоубійственной, а свободой Христовой, свободой мира и любви“. Два дня тому назадъ, братіе, собрались во дворецъ царскій отовсюду избранные русскіе люди для помощи Государю въ дѣлѣ водворенія мира въ народѣ нашемъ, для осуществленія тѣхъ началъ, которыя провозглашены Манифестомъ 17 Октября. О, если бы и они приступили къ дѣлу государственныхъ преобразованій „со страхомъ Божиимъ и вѣрою“, съ трезвымъ, мирнымъ настроеніемъ и съ чистой совѣстью! О, если бы и они вошли въ стѣны Государственной Думы, обвѣянные святой молитвой! О, если бы собрались они въ Думу съ настроеніемъ Радонежскаго Печальника русской земли—Преподобнаго Сергія или съ тихимъ упованіемъ кроткаго вѣрующаго Серафима! Здѣсь, какъ нѣкогда на Синаѣ, загремѣлъ бы тогда неподкупный голосъ правды Божіей и общенародная совѣсть, какъ молнія, освѣтила бы всѣ недостатки нашего современнаго общества. Первобытный хаосъ, братіе, подъ благодатнымъ дѣйствіемъ силы Божіей

постепенно получилъ бы видъ правильнаго закономѣрнаго развитія. Не напомнить ли намъ о первобытномъ хаосѣ то множество различныхъ мнѣній, требованій и взглядовъ, которые несомнѣнно будутъ высказаны народными представителями. Но пусть же и надъ этимъ хаосомъ разнообразныхъ мнѣній почувствуется животворящее вѣяніе Духа Святаго! Пусть благодатная сила Его творчески ведетъ этотъ широко разлившійся потокъ до враждебности противоположныхъ пожеланій въ опредѣленное русло и дастъ ему законмѣрное теченіе! Да не будетъ же недавнее выступленіе силъ народныхъ въ Думѣ Государственной разрушительнымъ наводненіемъ, которое оставляетъ всюду по себѣ картину страшнаго опустошенія... Нѣтъ!..

Пусть народная дума широкой плавной рѣвкой тихо обтекаетъ берега русской жизни, всегда пробуждая къ дѣятельности повья, свѣжія силы!

И тогда, „Господу поспѣшествующу“, зацвѣтетъ правдою и миромъ родная страна наша. Аминь.

Свящ. Онуфр. церкви *Митр. Дѣвицкій*

Памяти Высокопреосвященнаго Дмитрія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго ¹⁾).

Не безъ прискорбія мнѣ приходится отмѣчать, что ряды болѣе выдающихся тружениковъ нашего Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета замѣтно рѣдѣютъ. Въ прошломъ году мы лишились одного изъ видныхъ дѣятелей по разработкѣ мѣстныхъ церковно-историческихъ матеріаловъ А. М. Правдина. Въ нынѣшнемъ году нашъ Комитетъ по-

¹⁾ Читано въ Собраніи Ворон. Церковно-Историко-Археологическаго Комитета 3 окт. 1908 г. (въ день рожденія Высокопреосв. Дмитрія, родив. 3 октября 1839 года).

несъ новую невознаградимую утрату. 17 Марта сего года на 69 году жизни мирно почилъ о Господѣ Высокопреосвященный Димитрій, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій— почетный членъ Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета, докторъ богословія, одинъ изъ выдающихся работниковъ въ области церковной археологіи, знатокъ и цѣнитель русской старины, инициаторъ и руководитель разработки мѣстныхъ историческихъ матеріаловъ, убѣжденный поборникъ изученія памятниковъ древности. Во время своей долгой педагогической и архипастырской службы и дѣятельности Архіепископъ Димитрій заявилъ себя цѣлымъ рядомъ статей церковно-археологическаго и историческаго характера. Высокообразованный, съ выдающеюся феноменальною памятью и отличнымъ знаніемъ церковной исторіи и древнихъ классическихъ языковъ, онъ до самаго послѣдняго времени не оставлялъ пера и неустанно работалъ въ области агіографіи. Гдѣ бы ни служилъ Высокопреосвященный Архипастыръ, на какомъ бы поприщѣ ни работалъ, онъ прежде всего обращалъ вниманіе на историческіе памятники старины, на разработку мѣстной исторіи и церковной археологіи. Одинъ только перечень его ученыхъ трудовъ и отдѣльныхъ историческихъ монографій, сдѣланный профессоромъ И. М. Покровскимъ ¹⁾ и напечатанный въ воспоминаніяхъ о Высокопреосвященномъ Димитріи (стр. 98—132), поражаетъ своею массою (въ однѣхъ только Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ имъ помѣщено болѣе 100 статей богословскаго характера) и среди этихъ работъ мы имѣемъ такія цѣнныя и капитальныя произведенія, какъ Указатель Храмовыхъ празднествъ въ Воронежской епархіи (въ 4 вып.), Мѣсяцесловъ святыхъ, всею русскою церковію или мѣстно

¹⁾ Краткій обзоръ учено-литератур. дѣятельности Архіеп. Димитрія. Проф. И. М. Покровскаго.

читимыхъ и Указатель праздниковъ въ честь Божіей Матери и Угодниковъ Божіихъ въ нашемъ отечествѣ (въ послѣд. изд. въ 14 вып.) и Соборъ 70 Апостоловъ (Тверь. 1900—1902 г.г. и Казань 1906 г.). Но помимо этого, такъ сказать научнаго значенія и интереса, почившій Архипастырь близокъ и дорогъ намъ по духу и жизни, какъ уроженецъ Воронежской епархіи, какъ питомецъ нашей же духовной школы, какъ священникъ мѣстной приходской (Пятницкой) церкви, какъ преподаватель и ректоръ нашей же Воронежской Семинаріи, какъ многопопечительный, дѣятельный и благостный Архипастырь, какъ беззавѣтный труженикъ и неостыдный дѣлатель на нивѣ Божіей.

Вся жизнь почившаго была непрерывнымъ подвигомъ неустаннаго труда, учебно-воспитательнаго руководства и церковно-общественнаго строительства. И нашъ нравственный долгъ, наша священная обязанность почтить память его словомъ братской любви и сыновней признательности и изъ свѣтлаго образа почившаго архипастыря извлечь уроки для нашей жизни и окружающей насъ обстановки.

Недостало бы времени, если бъ я вздумалъ въ своемъ краткомъ словѣ обнять всѣ труды и заслуги почившаго святителя на поприщѣ его учебной и ученой, частной и общественной, гражданской и церковной жизни и дѣятельности: такъ обширна и разнообразна, и такъ многообъемлюща и многоплодна эта дѣятельность и въ Воронежѣ и въ Тамбовѣ, въ Подолѣ, въ Твери, и въ Нижнемъ и въ Казани. И потому я хотѣлъ бы остановить ваше вниманіе только на отдѣльныхъ эпизодическихъ моментахъ жизни почившаго архипастыря, преимущественно же коснуться той стороны этой жизни, которая особенно близка и извѣстна намъ—на его преподавательской и административной дѣятельности въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Нынѣ среди всеобщаго броженія, вызваннаго бурнымъ

теченіємъ переходнаго времени, среди шаткихъ неустойчивыхъ понятій и извращенныхъ идей, явившихся плодами какого-то всеобщаго опьяненія и безшабашнаго движенія впередъ, болѣе чѣмъ когда-либо благовременно остановитъ наше вниманіе на свѣтлыхъ чертахъ и положительныхъ идеалахъ почившаго архипастыря, у котораго, при ясности и опредѣленности истинно христіанскаго мірооззрѣнія, слово не расходилось съ дѣломъ, который жилъ не столько для себя, сколько для другихъ, и умирая оставилъ намъ образъ нравственной чистоты и неподкупной правды, завѣтъ трудолюбія и нестяжательности, милосердія и всепрощенія, истинно христіанскаго воспитанія и истинно христіанской жизни.

Его первый біографъ профессоръ Казанской Академіи А. Царевскій такъ характеризуетъ почившаго архипастыря: ¹⁾ „Господь избралъ и пріялъ доблестнѣйшаго изъ іерарховъ православной Церкви. Сошелъ въ могилу незыблемый столпъ исконно-русскихъ православныхъ началъ, великій изъ новѣйшихъ „отцевъ церкви“, — истинный мужъ совѣта и разума, мужъ великаго ума, широкаго развитія и безупречной чистоты нравственной... Это былъ избранникъ Божій, ущедренный отъ Господа особенными дарованіями естественными и благодатными, натура исключительная, счастливая, человѣкъ неистощимо трудолюбной и неутомимо-творческой энергіи, огромныхъ знаній и крупныхъ вѣковѣчныхъ заслугъ. Воспитавшійся въ лучшихъ традиціяхъ православно-русскихъ, обвѣянный съ начала сознательной жизни дыханіемъ родной старины и атмосферной церковности, темпераментъ живой, кипучій, человѣкъ сердечный и свѣтлый, въ обращеніи со всѣми веселый, простой, искренній, дышащій умомъ и чисто сердечіемъ, во всѣхъ и окрестъ себя поддерживавшій жизнь

¹⁾ Высокопреосвященный Димитрій, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій. Изд. Братства во Имя Пресвятыя Богородицы при Казанскомъ соборѣ. Казань. 1908 г. Стр. 2.

и радость, — новопреставленный святитель намъ являлъ въ себѣ благороднѣйшій типъ лучшаго русскаго человѣка^а, истиннаго христіанина и доблестнаго гражданина.

Воспитанный въ благочестивой семьѣ сельскаго священника, въ послушаніи вѣрѣ Христовой и въ строгомъ исполненіи обрядовъ церковныхъ, онъ и самъ сдѣлался ревностнымъ исполнителемъ правилъ и уставовъ церкви.

Ни скромная обстановка глухой деревенской жизни въ дошкольный періодъ его развитія, ни суровая прежняя наша духовная школа со всѣми ея недочетами и несовершенствами не только не заглушили добрыхъ задатковъ его благородной души, но какъ бы еще больше закалили въ немъ усидчивость въ работѣ и настойчивость въ трудѣ. Съ юныхъ лѣтъ навѣкъ онъ терпѣнію и ученію. Онъ дорожилъ каждой минутой, чтобы обогатить свой умъ лучшими и полезными знаніями, и удовлетвореніе своему пытливому уму искалъ не въ препретельныхъ человѣческихъ мудрости словесѣхъ, но въ глубокихъ истинахъ ума божественнаго, въ откровенномъ Евангельскомъ Словѣ, въ ученіи церкви и учителей церковныхъ. Слово Божіе и житія святыхъ съ самаго дѣтства были постояннымъ любимымъ чтеніемъ почившаго и, питаясь изъ этого источника чистой воды, онъ на столько навѣкъ духовной жизни, что всегда какъ бы виталъ въ сообществѣ святыхъ, дышалъ этою чистою духовною атмосферою, жилъ примѣромъ и подражаніемъ угодниковъ Божіихъ. Еще до поступленія въ школу Высокопреосвященный Дмитрій (въ мірѣ Дмитрій Ивановичъ Самбинъ) зналъ наизусть чуть не весь мѣсяцесловъ и занималъ своихъ товарищей и сверстниковъ рассказами о жизни святыхъ, уже при поступленіи въ Бирюченское духовное училище удивилъ своими отвѣтами тогдашняго смотрителя училища Вышневецкаго. Послѣдній, узнавши имя новичка, спросилъ его, „когда именинникъ“? „26 Октября“, отвѣтилъ малень-

кій Самбикинъ.— „А не 21 Сентября“?—почему-то переспросилъ смотритель. „Нѣтъ, отвѣчалъ мальчикъ, мой святой Димитрій Солунскій, а не Димитрій Ростовскій“. Такой отвѣтъ заинтересовалъ смотрителя и онъ продолжалъ: „а ты знаешь и Ростовскаго и Солунскаго“.— „Я знаю еще и Димитрія Прилукскаго и Царевича Димитрія“, не безъ гордости отчеканилъ мальчуганъ. Эти отвѣты изумили смотрителя, и мальчикъ Самбикинъ не только былъ принятъ въ училище, но и вступилъ въ него съ честію, какъ своего рода знаменитость. Низшую духовную школу онъ прошелъ съ полнымъ успѣхомъ и, какъ лучшій ученикъ, естественнымъ порядкомъ перешелъ въ Семинарію, которую и окончилъ блестяще въ 1861 г. первымъ студентомъ, вполне развитымъ и приготовленнымъ къ высшему богословскому образованію. Онъ хорошо зналъ древніе языки, основательно изучилъ классиковъ русской и иностранной свѣтской литературы; но излюбленнѣйшимъ его занятіемъ было ежедневное чтеніе Слова Божія, святоотеческая литература и православная христіанская агіологія. Къ академическому курсу онъ располагалъ уже глубокими и всесторонними знаніями жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ и основательнымъ изученіемъ Священнаго Писанія. Здѣсь не можемъ умолчать объ одномъ фактѣ, имѣвшемъ значеніе для студента Самбикина при поступленіи его въ Петербургскую Академію.

На приѣмномъ испытаніи въ Академіи профессоръ-экзаменаторъ, вызвавши по фамиліи Д. Самбикина, обратился къ нему съ вопросомъ, что это за фамилія Самбикина и откуда она происходитъ. „Отъ названія музыкальнаго инструмента *σαμβήκη*, употреблявшагося у Вавилонянъ и упоминаемаго въ книгѣ пр. Даніила глава III, отвѣтилъ молодой студентъ, при чемъ даже сдѣлалъ описаніе самаго инструмента и объяснилъ, по какому поводу о немъ упоминается у пр. Даніила. Такой обстоятельный отвѣтъ такъ удовлетворилъ профессора,

что онъ не сталъ его больше спрашивать по Св. Писанію и поставилъ Самбикину высшую отмѣтку (Разсказъ этотъ слышанъ нами отъ самаго почившаго архипастыря), и съ начала 1861—2 учебнаго года Димитрій Самбикинъ былъ уже студентомъ С.-Петербургской Академіи.

Въ Академіи студентъ Самбикинъ отдался своимъ занятіямъ со всѣмъ жаромъ пылкой молодой и любознательной души, особенно увлекался лекціями знаменитаго въ то время профессора логики В. Н. Карцова. Эта лучшая пора студенческой жизни оставила въ усоошемъ святителѣ самыя отрадные, самыя радушныя воспоминанія на всю его жизнь. Такъ часто и такъ душевно воспоминалъ онъ свое студенчество, всею душою цѣнилъ и уважалъ свою *alma mater* и съ умильной признательностью воспоминалъ все благое и доброе, данное ему Академіей.

Но, отдаваясь съ любовью и увлеченіемъ научнымъ занятіямъ, молодая отзывчивая душа юнаго студента не довольствовалась одною только заботою о своемъ развитіи, но по самому свойству своей широкой натуры искала выхода своимъ альтруистическимъ стремленіямъ во внѣ, въ заботливомъ попеченіи о ближнихъ и прежде всего о друзьяхъ дѣтства въ слоб. Караяшиновѣ, гдѣ родился и воспитывался въ родной семьѣ Димитрій Самбикинъ. Молодой студентъ Самбикинъ началъ борьбу съ рецидивизмомъ безграмотности и своею энергіею и настойчивостью 40 лѣтъ назадъ достигъ того, о чемъ многіе мечтаютъ еще и теперь. „Еще въ бытность свою въ Академіи въ С.-Петербургѣ, писалъ впоследствии Преосвящ. Димитрій ¹⁾, я узналъ о существованіи Комитета Грамотности, который бесплатно снабжалъ книгами сельскія школы. Я первоначальное обученіе получилъ подъ руководствомъ своего отца въ сель-

¹⁾ Письмо къ Н. В. Воскресенскому В. Е. В. 1908 г., № 18.

скої школѣ и живо припомнилось мнѣ, какъ мои товарищи по школѣ постепенно забывали грамоту и за неимѣніемъ книгъ, разучались даже читать, что я неоднократно наблюдалъ за ними въ свои поѣздки на родину на лѣтніе каникулы, и—вотъ, чтобы для своихъ земляковъ-товарищей по сельской школѣ доставить возможность и по выходѣ изъ школы читать полезныя книги и черезъ нихъ развивать ихъ любознательность, я горячо принялся за письмо въ Комитетъ Грамотности о высылкѣ книгъ въ Караяшниковскую слободскую школу и съ воодушевленіемъ мелкимъ почеркомъ написалъ шесть почтовыхъ листовъ письма и отослалъ по городской почтѣ“. Книги были высланы въ Караяшниковскую школу, а письмо студента Самбикина, по выслушаніи его членами Комитета, было напечатано въ издававшихся тогда „Занятіяхъ Комитета Грамотности“. И эта статья положила первое начало литературной дѣятельности Самбикина, которой онъ отдался съ первыхъ же дней поступленія на службу и которой не покидалъ до послѣднихъ дней своей жизни. Эта же статья дала ему возможность осуществить свое всегдашнее желаніе служить на родинѣ и пристроиться на службу въ Воронежѣ сначала въ должности бібліотекаря публичной бібліотеки, затѣмъ въ должности преподавателя духовной Семинаріи по кафедрѣ Церковной Исторіи, къ которой онъ питалъ особую любовь и расположеніе. Всегда привычный къ работѣ, Высокопреосвященный Димитрій (тогда Димитрій Самбикинъ) съ самыхъ первыхъ дней своей службы отдался всею душою преподавательскому труду.

Обладая обширными богословскими познаніями, пріобрѣтенными имъ еще на школьной скамьѣ, неизсякаемой энергіей и настойчивостью въ трудѣ, замѣчательнымъ даромъ слова и отчетливостью дикціи, профессоръ Самбикинъ всегда пользовался особымъ вниманіемъ и расположеніемъ учащихъся. Его

талантливья лекціи по Церковной Исторіи, отличавшіяся широтою взглядовъ и глубокою эрудиціей, сначала многимъ питомцамъ были не по плечу, но скоро ученики поняли, какъ много даютъ имъ эти лекціи, какъ замѣтно будятъ ихъ дремлюція души и на лекціи профессора Самбикина стали ходить не только ученики его классовъ, но и питомцы другихъ отдѣленій семинаріи. И, что всего замѣчательнѣе, эти лекціи, эти каждодневныя занятія, эти хожденія въ классъ по звонку нисколько не тяготили самого молодого профессора. Относясь всегда съ любовью къ своему дѣлу, при неистощимомъ запасѣ историческихъ знаній, профессоръ Самбикинъ едва успѣвалъ въ теченіе класснаго времени сообщать ученикамъ всѣ требуемая программой свѣдѣнія и очень часто задерживалъ учениковъ въ классѣ даже послѣ звонка. Онъ не только не тяготился своими уроками, но пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы занять свободные уроки въ классѣ и дополнить необходимыя свѣдѣнія для учащихся. И это было въ то время, когда удовлетворительныхъ учебниковъ какъ по Общей, такъ и по Русской Церковной Исторіи не было. Монографическихъ работъ въ этой области было очень мало. Профессоръ Самбикинъ долженъ былъ самъ прокладывать себѣ дорогу. Онъ съ честью вышелъ изъ такого затруднительнаго положенія и даже самъ составилъ и отпечаталъ въ руководство воспитанникамъ записки по исторіи Синодальнаго періода.

Сообщая ученикамъ массу историческихъ свѣдѣній, проф. Самбикинъ въ то же время старался пробудить любознательность въ слушателяхъ и приучать ихъ къ самостоятельности въ работахъ и литературнымъ трудамъ. Многія изъ находимыхъ имъ церковныхъ дѣлъ въ рукописяхъ онъ давалъ семинаристамъ, приучая ихъ къ чтенію старинныхъ документовъ, и тѣмъ самымъ давалъ имъ возможность хотя

въ будущемъ съ пользою обращаться съ церковно-историческими документами и бумагами въ рукописяхъ.

Пріучая своихъ учениковъ къ чтенію рукописей, покойный самъ былъ первымъ примѣромъ для будущихъ батюшекъ въ ихъ литературныхъ работахъ. Имъ было составлено образцовое и обстоятельное описаніе Воронеж. Рожд.-Богород. (Пяти.) церкви, при которой покойный служилъ приходскимъ священникомъ (1866), житіе Воронежскаго покровителя Святителя Митрофана (1869) и затѣмъ напечаталъ въ Воронеж. Епарх. Вѣдом. рядъ статей о Воронежскихъ монастыряхъ: Коротоякскомъ—Вознесенскомъ, Валуйскомъ—Успенскомъ, Семилуцкомъ—Преображенскомъ, Бѣлоколѣдскомъ—Преображенскомъ.

Занятый дѣлами по Семинаріи и приходу, онъ однакожь находилъ время для занятій и въ мѣстномъ женск. Епарх. училищѣ. Сюда тянула его не жажда наживы и корысти, которой онъ, къ слову сказать, никогда не имѣлъ и работалъ въ женск. Епарх. училищѣ безвозмездно; сюда тянула его любовь къ живому школьному дѣлу и учрежденію, которому онъ придавалъ особое значеніе. Онъ не только отдавалъ этому заведенію свой даровой трудъ, по обязанности преподавателя гражданской исторіи, но и впоследствии, когда былъ ректоромъ Воронежской Семинаріи, онъ не прерывалъ своего духовнаго общенія и своей нравственной связи съ Воронежскимъ Епархіальнымъ училищемъ и всегда, при всякомъ удобномъ случаѣ, особенно же въ великіе дни мѣстныхъ праздниковъ, онъ посѣщалъ это заведеніе, совершалъ здѣсь божественную службу, бесѣдовалъ съ воспитанницами, наставляя ихъ на путь истины и правды, и затѣмъ, когда уже былъ на епископской кафедрѣ, онъ никогда не забывалъ своего любимаго дѣтища; учрежденіе здѣсь стипендіи его имени—лучшее тому доказательство. Я хорошо помню его взглядъ на женское Епархіальное учи-

лице. Онъ возлагалъ на него большія надежды. Онъ смотрѣлъ на это училище, какъ на разсадникъ религіозно-нравственнаго воспитація и просвѣщенія въ народъ. Онъ вѣрилъ, что женское Епарх. училище дастъ дѣтямъ лучшее христіанское воспитаніе, что здѣсь, въ этихъ стѣнахъ чистоты и скромности, скорѣе всего могутъ воспитаться женщины-христіанки, украшенныя лучшими чертами и добродѣтелями благочестивой жизни. Здѣсь, подъ благодатнымъ покровомъ Церкви, подъ благодѣтельнымъ руководствомъ архипастырей, подъ бдительнымъ надзоромъ своихъ начальниковъ и руководителей, юныя питомицы скорѣе всего могутъ воспитать въ себѣ тотъ духъ христіанской кротости и смиренія, самоотверженія и терпѣнія, любви и всепрощенія, къ которымъ призываетъ Божественный Учитель всѣхъ труждающихся и обремененныхъ (Мѡ. зач. 43).

И онъ не ошибся въ своихъ чаяніяхъ и упованіяхъ. Ученицы женскаго Епархіальнаго училища, воспитанныя въ строгихъ началахъ христіанской нравственности, въ своемъ большинствѣ явились дѣйствительно и являются до сего времени въ жизни и лучшими семьянинками и надежными воспитательницами и усердными и достойными учительницами въ народныхъ школахъ и вообще самыми аккуратными, самыми надежными работницами на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ частной и общественной жизни и дѣятельности. И дай Богъ, чтобы эти свѣтлыя черты честныхъ труженицъ навсегда остались за питомицами нашихъ женск. Епархіальн. училищъ и чтобы они остались вѣрны истинно-христіанскимъ завѣтамъ почившаго благодѣтельнаго архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія.

Широкая, разносторонняя и многополезная дѣятельность проф. Самбикина какъ по должности преподавателя Семинаріи, такъ и по должности приходскаго священника, не осталась незамѣченной; слава о немъ, какъ о выдающемся

дѣятель на педагогическомъ поприщѣ и какъ о талантливомъ проповѣдникѣ, скоро распространилась и за предѣлы Воронежскаго края и когда въ 1872 г. въ Тамбовѣ освободилось мѣсто ректора Семинаріи, корпорація преподавателей избрала на эту должность профессора Сем. свящ. Д. Самбикина.

Съ этого времени наступаетъ новый періодъ педагогической дѣятельности почившаго архипастыря. Сфера дѣятельности расширяется и является большой просторъ для развитія и приложенія къ дѣлу незаурядныхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ высокообразованнаго и талантливаго профессора Самбикина. Въ какомъ положеніи засталъ Тамбовскую Семинарію новый ректоръ, я объ этомъ не буду распространяться; интересующіеся этимъ вопросомъ могутъ обратиться къ брошюрѣ профессора А. Царевскаго (Высок. Дмитрій, Архіеп. Казанскій и Свіяжскій. Каз. 1908), который съ достаточною полнотою и обстоятельностью нарисовалъ картину Тамбовской Семинаріи при предшествующихъ начальникахъ. Къ мрачнымъ штрихамъ описанія профессора Царевскаго могу прибавить лишь слѣдующее: Преподаваніе въ то время шло вяло и безжизненно; дисциплина въ Семинаріи отсутствовала, воспитанники посѣщали уроки неисправно и часто вмѣсто классовъ проводили время въ тавернахъ и гостиницахъ. Послѣдствіемъ такого веденія дѣла была слабая успѣшность учениковъ и нравственная расшатанность. Замѣченные въ проступкахъ и не успѣвающіе удалялись изъ заведенія массама. Такъ при мнѣ въ 1867 г. послѣ лѣтнихъ экзаменовъ было уволено 136 учениковъ. Но вѣдь одними ампутаціями нельзя же было лечить болѣзнь; нужно было оживить самый организмъ, нужно было вызвать къ жизни дремлющія въ немъ силы. Эти силы внутренняго обновленія пробудилъ новый ректоръ протоіерей Д. Самбикинъ. Онъ создалъ инныя и совершенно новыя отношенія и къ преподавателямъ и къ воспитанникамъ и къ самой постановкѣ учеб-

но-воспитательнаго дѣла. Я не знаю первыхъ годовъ ректорства Самбикина. Я засталъ его въ 1874 году спустя два года по избраніи. Помню, какъ сейчасъ, первое мое вступленіе въ должность и первые шаги на преподавательскомъ поприщѣ въ Тамбовской Семинаріи. Это было въ іюнь 1874 г. Ректоръ протоіерей Самбикинъ, пользуясь свободной минутой, пригласилъ меня въ семинарскій садъ и здѣсь долго бесѣдовалъ со мной относительно предстоящей мнѣ педагогической дѣятельности и прочелъ мнѣ цѣлую лекцію.

Онъ высказывалъ самыя широкіе взгляды на задачи воспитанія и преподаванія въ Семинаріи, на широкую постановку образованія для воспитанниковъ Семинаріи, какъ будущихъ пастырей и учителей народа. А вмѣстѣ далъ нѣкоторую программу для моей предстоящей преподавательской дѣятельности.

Вотъ что приблизительно говорилъ мнѣ отецъ ректоръ:

„Чтобы быть хозяиномъ дѣла и хорошимъ преподавателемъ, нужно обстоятельно изучить свой предметъ и знать его отчетливо. Передать другимъ ясно можно только то, что хорошо знаешь самъ. Но при этомъ недостаточно одного только знанія, для успѣшности преподаванія нужна извѣстная планомѣрность работы и извѣстная система въ преподаваніи предмета. При всемъ знакомствѣ съ дѣломъ необходимо всегда тщательно готовиться къ каждому уроку, необходимо заранѣе намѣтить себѣ, что нужно сообщить воспитанникамъ и въ какомъ порядкѣ. Безъ такого опредѣленнаго плана въ работѣ ни одинъ урокъ не пройдетъ успѣшно. Нужно всячески подготавливать учениковъ въ классѣ и облегчать имъ трудъ приготовленія уроковъ на дому. Самые уроки необходимо соразмѣрять съ силами учащихся и съ временемъ, которое остается у каждаго ученика на приготовленіе даннаго урока. У воспитанника вечеромъ остается не болѣе 3-хъ часовъ на приготовленіе всѣхъ 4-хъ уроковъ,

слѣдовательно, на каждый данный урокъ имѣется у него въ распоряженіи не болѣе $\frac{3}{4}$ часа“. „Хорошій преподаватель“ говорилъ о. Ректоръ, при благожелательномъ отношеніи къ воспитанникамъ, не долженъ ограничиваться однимъ только механическимъ изученіемъ своего предмета, онъ долженъ ставить преподаваніе такъ, чтобы не только питать память юноши, но и пробуждать его любознательность, развивать его умственные силы, имѣя при этомъ въ виду и главную цѣль и задачи семинарскаго образованія“.

Эти разъясненія о. Ректоръ старался осуществлять и на дѣлѣ, возможно часто посѣщая уроки наставниковъ, провѣряя ходъ учебныхъ занятій и направляя учебно-воспитательное дѣло. Въ этомъ отношеніи онъ былъ послѣдователенъ и неутомимъ. Самъ онъ не зналъ отдыха и другихъ побуждалъ къ дѣлу. Относясь по братски ко всѣмъ преподавателямъ, онъ въ тоже время требовалъ отъ всѣхъ аккуратнаго и неуклоннаго исполненія своихъ обязанностей, подавая прежде самъ примѣръ строгаго исполненія своихъ обязанностей.

Припоминается мнѣ при этомъ одинъ выдающійся случай изъ нашей преподавательской жизни, бывшій во 2-й годъ моей службы. Жили мы тогда на квартирѣ вдвоемъ два преподавателя однокурсники изъ Кіевской академіи. 6 Декабря одинъ изъ насъ Н. Теп—въ былъ именинникъ. По обычаю вечеромъ приглашены были на чай товарищи и сослуживцы, а также и уважаемый о. Ректоръ. Послѣдній пробылъ часовъ до 11, а молодежь засидѣлась часовъ до 3-хъ. На другой день, когда мы собрались къ обѣду, бывшій именинникъ Н. Теп—въ сообщаетъ намъ: „а меня сегодня опять Ректоръ поздравлялъ“. „Какъ такъ?“, спрашивали мы.— „Да едва я переступилъ порогъ класса на первомъ урокъ, а Ректоръ тутъ какъ тутъ и просидѣлъ у меня весь классъ“.

Хотя, быть можетъ, это было и нецрiятно преподавате-

лю послѣ именинъ, но всѣ мы тутъ же одобрили о. Ректора: въ частной жизни онъ былъ близокъ къ намъ и простъ въ обращеніи, а по службѣ аккуратенъ и требователенъ: дружба дружбой, а служба службой.

Молодой, живой и энергичный Ректоръ со всею силою своею пылкой даровитой души отдался своему новому служенію и дѣлу, строго наблюдая за воспитателями ввѣреннаго ему учебно-воспитательнаго заведенія.

Но особенно серьезное вниманіе обращалъ Ректоръ на письменныя работы учениковъ и требовалъ, чтобы сочиненія писались обдуманно, переписывались аккуратно и отчетливо, подавались своевременно.

Всѣ сочиненія, прочитанныя и исправленные наставниками, представлялись Ректору и онъ просматривалъ изъ нихъ не менѣе 20⁰/о, дѣлая на нихъ свои помѣтки и рецензіи. Въ старшихъ классахъ самъ Ректоръ часто давалъ темы и пріучалъ учениковъ пользоваться первоисточниками, старинными рукописями и церковными документами. Результатомъ такого направленія было то, что многіе воспитанники старшихъ классовъ стали интересоваться дѣлами семинарскаго и консисторскаго архива и писали цѣлые трактаты по исторіи мѣстнаго края. На сколько въ то время широко было развито среди учениковъ Семинаріи изученіе церковной старины и памятниковъ церковной жизни, лучше всего характеризуетъ довольно благодушная карриатура на Ректора, ходившая по рукамъ воспитанниковъ. На одной изъ этихъ карриатуръ изображенъ былъ воспитанникъ, согнутый подъ бременемъ фоліантовъ, которые ему накладываютъ на спину ректоръ, изображенный въ подрясничкѣ со скуфейкой на головѣ; на другой—передъ подъѣздомъ ректора стоитъ ломовой извозчикъ, нагруженный въ видѣ пирамиды связками архивныхъ бумагъ, и на вершинѣ этой пи-

рамиды воспитанникъ, которому поручено разбирать и изучать эти кипы фоліантовъ.

Ректоръ Самбикинъ умѣлъ интересовать учениковъ научными работами, умѣлъ располагать ихъ къ занятіямъ, умѣлъ пробудить въ нихъ интересъ къ наукѣ и любовь къ труду. Слабыя сочиненія учениковъ онъ тщательно исправлялъ и указывалъ, какъ можно избѣгать недостатковъ на будущее время, лучшія сочиненія онъ торжественно поощрялъ, выдѣлялъ, заставляя прочитывать предъ цѣлымъ классомъ. Очень много вниманія удѣлялъ онъ проповѣдямъ и прочно поставилъ дѣло проповѣдничества семинаристовъ не только въ семинарскомъ храмѣ, но и по приходскимъ церквамъ города.

Но ректоръ Самбикинъ плѣнялъ впечатлительную душу питомцевъ не только умственнымъ авторитетомъ, не силою только разума и неисощимостью знаній, но прежде всего и своею гуманностью, нравственной красотой его благородной личности. Ученый не заслонялъ въ немъ человѣка. Всѣ его дѣйствія, распоряженія, всѣ его желанія относительно учениковъ были проникнуты мягкимъ сердечнымъ отношеніемъ и тою любвеобильной отеческою попечительностію, которая такъ неотразимо дѣйствуетъ на юныя сердца и такъ влечетъ и привязываетъ ихъ къ человѣку. Это былъ не грозный недоступный для учениковъ начальникъ, а ближайшій сердечный другъ молодежи, всегдашній совѣтникъ, помощникъ, а въ нужныхъ случаяхъ и ихъ яаступникъ. Во всякое время его можно было видѣть въ Семинаріи, среди воспитанниковъ. Но ученики не только не тяготились его посѣщеніями, какъ это нерѣдко бываетъ, а напротивъ, ждали его и старались подольше задержать. „Какъ человѣкъ съ темпераментомъ, пишетъ одинъ изъ его учениковъ ¹⁾, о. рек-

¹⁾ Проф. Вл. Рыбинскій. См. вышеуказан. книгу: Высокопреосвященный Димитрій..., стр 257.

торъ могъ иногда вспылить и накричать. Но все это онъ дѣлалъ такъ, что не вызывалъ раздраженія, и его не боялись, а любили. Всѣ знали, что о. ректоръ можетъ накричать, но за то умѣетъ приласкать, помочь, защитить, ободрить. Особенно очаровывалъ ректоръ своею искренностью и какою-то непосредственностію.“

Въ Тамбовѣ прот. Самбикинъ слылъ за либеральнаго ректора, но весь его либерализмъ состоялъ въ томъ, что онъ, уступая влеченію сердца, щедрою рукою дѣлалъ людямъ добро, что въ немъ формализмъ чиновника не заглушалъ человѣка, что буква закона не убивала въ немъ духа животворящаго-христіанскаго, что онъ и какъ начальникъ умѣлъ совмѣщать строгость съ снисходительностію, требовательность съ благоразуміемъ и растворять правду закона милостію сердца. И при своемъ мягкосердечіи и добротѣ онъ былъ требователенъ въ исполненіи долга отъ другихъ. Внимательный къ нуждамъ питомцевъ, онъ не оставлялъ безъ строгаго порицанія уклоненія ихъ отъ дисциплины и порядка. Снисходительный къ случайнымъ шалостямъ и непреднамереннымъ промахамъ незрѣлой мысли учениковъ, онъ не оставлялъ безъ должнаго ограниченія и исправленія злой воли и испорченнаго характера. „Нельзя, пишетъ другой изъ его учениковъ не отмѣтить и того качества ректора-воспитателя, что онъ не баловалъ своихъ питомцевъ, не допускалъ губительной, преступной, такъ много зла причинившей въ наши дни поблажки... Онъ былъ даже, когда нужно, строгъ и требователенъ, онъ частенько журилъ учениковъ, но никогда не приходилось слышать отъ него ни единого слова безучастнаго холоднаго осужденія, сухой и безжизненной, казенной морали. Всякое и суровое слово, каждый даже рѣзкій укоръ его дышалъ его личною болью, звучалъ сердечностью, согрѣтъ былъ теплотою любящей души. Этой отеческой грозой и лаской онъ и покорилъ себѣ

всю громаду семинарской молодежи, добросердечіемъ и тонкимъ прирожденнымъ ему тактомъ воспитателя воздѣйствовалъ онъ на самыя непокорныя, самыя строптивыя сердца. Его доброе авторитетное и строгое слово стало для семинаристовъ высшею наградою или наказаніемъ¹⁾. За то же и полюбили ученики своего сердечнаго идеальнаго ректора и съ неподдѣльною грустью и искреннимъ сожалѣніемъ разставались, когда ректоръ архимандритъ Димитрій въ 1880 г. былъ вызванъ въ Петербургъ на чреду служенія. Воспитанники словно чувствовали, что имъ уже не придется болѣе воспитываться подъ руководствомъ и покровительствомъ своего любимаго ректора. 6 Августа 1881 года Архимандритъ Димитрій былъ перемѣщенъ на должность ректора въ Воронежскую Семинарію.

Здѣсь предстоялъ новый великій и тяжелый подвигъ ректору архимандриту Димитрію и самъ онъ говорилъ, что не безъ страха и сомнѣнія онъ отправлялся къ новому мѣсту служенія. Ко времени пріѣзда архим. Димитрія Воронежская Семинарія находилась въ полномъ неурядкѣ. Воспитанники Семинаріи жили своею какою-то особою жизнью, заводили знакомства на сторонѣ съ лицами часто подозрительными и неблагонадежными, имѣли свою особую подпольную библіотеку, устраивали по ночамъ въ частныхъ квартирахъ сборища и вели свои нелегальныя совѣщанія, главнымъ образомъ направлявшіяся противъ семинарскихъ порядковъ.

Это было время какого-то страннаго на правленія семинарской жизни, выражавшагося въ постоянныхъ недоразумѣніяхъ между учащими и учащимися, между воспитателями и воспитанниками, между начальствомъ и учениками. И эти недоразумѣнія нерѣдко сопровождались дикими выходками по адресу начальства, безшабашными раз-

¹⁾ Проф. А. Царевскій. Ibidem, стр. 33.

гулами, а иногда и просто стаднымъ бунтомъ въ столовой, корридорѣ, или спальняхъ. Мнѣ самому потомъ пришлось слышать рассказы воспитанниковъ о томъ удалствѣ, съ которымъ они продѣлывали всякаго рода демонстраціи по отношенію къ служащимъ лицамъ. Битье стеколъ въ квартирѣ начальствующихъ лицъ, бросанье въ окно камней, брань въ семинарскомъ саду по адресу семинарскаго начальства—были обычнымъ явленіемъ. Когда наступала ночь, говорили мнѣ питомцы, отважные и безшабашные семинаристы, отправляясь на ночлегъ въ спальни, забирали съ собою въ карманы камни и ночью со 2-го этажа начинали бомбардировать квартиру эконома, помѣщавшуюся въ 2-хъ этажномъ флигелѣ, гдѣ теперь находится больница. Между воспитанниками и семинарскимъ начальствомъ образовалась какая-то вражда, взаимное недовѣріе и нерасположеніе, закончившіеся двумя страшными взрывами печей сперва въ квартирѣ инспектора свящ. Н. Д—скаго, а потомъ въ квартирѣ ректора прот. П—скаго. Послѣдній только особою милостію Божіею избѣгъ угрожавшей ему опасности.

Послѣ этой ужасной катастрофы начались дознанія, допросы, разслѣдованія среди учащихъся и хотя дѣйствительныхъ виновниковъ не удалось обнаружить, но воспитанники, замѣчавшіеся въ грубыхъ и дикихъ выходкахъ, заподозрѣнные, какъ участники преступленія, въ числѣ 16 человекъ, были уволены изъ Семинаріи; изъ нихъ 5 человекъ съ балломъ поведенія 1 и съ донесеніемъ Оберъ-Прокурору Св. Синода; ректоръ же Семинаріи прот. П—кій, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ въ Тамбовскую Семинарію, а на его мѣсто былъ назначенъ бывший на чредѣ служенія въ Петербургѣ ректоръ архимандритъ Димитрій.

Много труда, энергіи, настойчивости и педагогическаго такта нужно было новому ректору, чтобы сколько-нибудь утишить взбушевавшееся море, разобратъся въ запутанномъ

дѣлѣ и повести корабль учебнаго заведенія твердою рукою опытнаго кормчаго. Но онъ съ честію вышелъ изъ этого тяжелаго положенія. Прежде всего къ нему обратились воспитанники, уволенные изъ Семинаріи съ балломъ поведенія 1, и просили ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ измѣненіи и возвышеніи балла поведенія; ибо съ единицею по поведенію ихъ никуда не принимали на службу и они, лишеныя возможности честнымъ трудомъ зарабатывать себѣ пропитаніе, униженные и озлобленные, набирая себѣ кадры изъ сочувствующихъ семинаристовъ, готовы были втайнѣ агитировать среди учащихя и мстить ни въ чемъ неповинному новому начальству. Новый ректоръ (архимандритъ Дмитрій) сердобольный и отзывчивый на нужды воспитанниковъ, памятуя слова Апостола: судъ бо безъ милости не сотворшему милости, рѣшился принять лично на себя рискованную роль защитника провинившихся и потерпѣвшихъ и вошелъ съ ходатайствомъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода о смягченіи наказанія для уволенныхъ учениковъ Воронежской Семинаріи возвышеніемъ имъ балла поведенія до 3 хъ. Это обстоятельство не нравилось нѣкоторымъ изъ служащихъ въ Семинаріи и вызвало тайные протесты со стороны бывшаго тогда инспектора игумена А—кія и послужило началомъ розни и недовѣрія между ректоромъ и инспекторомъ, послѣдствіемъ чего было перемѣщеніе игумена А—кія на новое мѣсто и назначеніе въ Воронежскую Семинарію новаго инспектора. Будущее однакожь показало, что архим. Дмитрій былъ правъ въ своихъ педагогическихъ началахъ и принципахъ и путемъ милости и снисхожденія на первыхъ же порахъ пріобрѣлъ къ себѣ довѣріе и расположеніе питомцевъ. Пользуясь этимъ довѣріемъ и своимъ авторитетомъ, ректоръ архим. Дмитрій началъ съ большею увѣренностью мало по малу вводитъ порядки и дисциплину въ школы, не разрушая прежняго строя, но по возможно-

сти избѣгая обостренныхъ отношеній съ воспитанниками. Онъ началъ дѣло съ ученической библіотеки, изыскалъ средства на пріобрѣтеніе новыхъ книгъ, очистилъ ее отъ не-
нужнаго и излишняго хлама и пополнилъ солидными произ-
веденіями богословской литературы и лучшими русскими
классическими писателями. Далѣе и здѣсь, какъ и въ Там-
бовской семинаріи, обратилъ серьезное вниманіе на пись-
менныя ученическія работы, строго наблюдая за исправле-
ніемъ ихъ преподавателями и тщательно просматривая самъ
значительную часть ученическихъ сочиненій, сдавая ихъ съ
своими помѣтками и рецензіями. Особенно ректоръ любилъ
въ старшихъ классахъ давать темы историческаго характе-
ра и требовалъ отъ учениковъ обстоятельнаго изслѣдованія
вопроса и логическаго развитія мысли. Пріученіе воспита-
нниковъ къ дѣлу проповѣдничества было также предметомъ
особыхъ заботъ о. ректора. Подавая самъ примѣръ неустан-
наго проповѣданія Слова Божія, онъ привлекалъ къ этому
проповѣдыванію и воспитанниковъ Семинаріи, заставляя ихъ
лучшія проповѣди произносить не только въ семинарскомъ
храмѣ, но и въ приходскихъ церквахъ. Ректоръ архиман-
дритъ Димитрій пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ,
чтобы бесѣдовать съ воспитанниками и сообщить имъ тѣ
или другія свѣдѣнія или разъяснить какія-либо недоразумѣ-
нія. Онъ бесѣдовалъ въ храмѣ за богослуженіемъ, бесѣдо-
валъ послѣ утренней (общей) и вечерней молитвы, бесѣдовалъ
съ воспитанниками въ перемѣнахъ между уроками и часто
приходилъ вечеромъ въ занятныя комнаты учениковъ. Всѣмъ
онъ интересовался, на все обращалъ свое заботливое вни-
маніе, не исключая и внѣшней обстановки учениковъ. Во-
спитанниковъ всѣхъ онъ зналъ по фамиліи, весьма многихъ,
кромѣ того, по отчеству и мѣсту происхожденія. Всегда
внимательный къ ученикамъ и заботливый объ ихъ нуждахъ,
онъ часто не жалѣлъ и своихъ средствъ на удовлетвореніе

этихъ нуждъ. Строго слѣдя за развитіемъ учениковъ, онъ незамѣтно мало по малу поднималъ ихъ умственно, облагораживалъ нравственно, заставляя ихъ уважать и себя и воспитывающее ихъ заведеніе. Но особенно много сдѣлалъ Архимандритъ Димитрій для поднятія религіозно нравственнаго настроенія учащихся. Своимъ истовымъ, торжественнымъ и благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія онъ невольно воспитывалъ въ ученикахъ уваженіе и расположеніе къ храму Божію и привлекалъ богомольцевъ изъ города. Во дни ректорства архим. Димитрія, отличавшагося особымъ даромъ благоговѣйнаго служенія и молитвеннаго настроенія, храмъ семинарскій всегда переполненъ былъ молящимися и гражданами гор. Воронежа всегда отмѣчали особое какое то служеніе этого ректора. Служеніе въ храмѣ было его духовнымъ утѣшеніемъ. Здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, онъ благоговѣйно и съ умиленіемъ сердечнымъ совершалъ безкровную жертву, здѣсь онъ искалъ успокоенія отъ непріятностей и тревоженій житейскихъ; здѣсь онъ молился за присныхъ своихъ и отсюда выходилъ обновленнымъ духовно и укрѣпленнымъ. Этимъ объясняется и та полнота духовныхъ силъ и благодатныхъ дарованій, которыми обладалъ почившій: его всегдашнее свѣтлое и радостное настроеніе душевное, его благодать и всепрощеніе.

Какъ любитель храма Божія и богослуженія церковнаго, онъ совершалъ это богослуженіе не только во дни воскресные и праздничные, но и въ обыкновенное, свободное отъ занятій время—въ будніе дни, посвященные памяти тѣхъ или другихъ чтимыхъ церковію святыхъ. А для сего онъ обыкновенно бралъ трехъ-четырехъ учениковъ старшихъ классовъ и съ ними совершалъ богослуженіе въ семинарскомъ храмѣ, на которое очень часто являлись и другіе ученики, свободные отъ классныхъ занятій,—что доставляло немалое утѣшеніе о. ректору.

Религіозно-правственне вліяніе архимандрита Димитрія не ограничилось однок сферою мѣстной семинарской жизни, но переходило и за предѣлы этой школы. Нельзя забывать и того, сколько онъ добра сдѣлалъ для нашихъ духовныхъ училищъ. Онъ хорошо понималъ, какое значеніе для Семинаріи имѣють духовныя училища и правильное воспитаніе въ послѣднихъ ставилъ въ живую связь съ семинарскимъ воспитаніемъ; почему онъ такъ много заботился объ этомъ воспитаніи и въ духовныхъ училищахъ. При участіи архимандрита Димитрія Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Леонтіемъ устроена церковь въ Павловскомъ духовномъ училищѣ. На собственныя средства архимандритъ Димитрій устроилъ и украсилъ церковь въ родномъ ему Бирюченскомъ духовномъ училищѣ.

Благодаря такой серьезной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, благодаря своему умственному вліянію и правственному авторитету, благодаря своей энергіи и настойчивости, Ректоръ архимандритъ Димитрій скоро занялъ подобающее положеніе какъ среди учащей корпораціи, такъ и у воспитанниковъ. Воспитанники не только боялись, но и уважали новаго Ректора, корпорація чутко прислушивалась къ голосу новаго начальника, а его искренность и простота въ обращеніи съ подчиненными и сослуживцами скоро приобрѣли ему всеобщую любовь и расположеніе. Ректоръ архимандритъ Димитрій принялъ бурную мятущуюся Семинарію Воронежскую, а пробывъ 5¹/₂ лѣтъ, оставилъ ее значительно успокоенною, упорядоченною и способною къ дальнѣйшему мирному и спокойному развитію. Достаточно сказать, что въ теченіе 5 лѣтняго пребыванія архимандрита Димитрія въ Воронежской Семинаріи, по отношеніи къ этому Ректору воспитанниками небыло допущено ни одной самой малѣйшей демонстраціи: такъ почитали и уважали они этого Ректора.

Это свое уваженіе и признательность высказали воспитанники Семинаріи въ лицѣ своего представителя, при проходахъ своего дорогого Ректора. Вотъ что, между прочимъ, высказалъ этотъ воспитанникъ Ректору: „Вы относились къ намъ, какъ мудрый и опытный руководитель. Вы не карали насъ безъ разбору за наши проступки, не казнили строго наши часто невольныя мальчишескія выходки. Въ каждомъ нашемъ проступкѣ Вы смотрѣли не столько на самый фактъ, сколько на самую душу, на сердце, изъ котораго и нисходятъ вся помышленія злая и всѣ дѣла худыя. И если Вашъ взоръ замѣчалъ, что подъ выросшею корою лѣни и юношеской распущенности теплится хоть одна искра добра и честности, Вы такого не гнали отъ себя, не увольняли изъ заведенія на произволь судьбы, а напротивъ всячески старались обратить его на путь истины, прощали, особенно заботились о немъ и достигали того, что онъ исправлялся и снова дѣлался честнымъ труженикомъ и исполнительнымъ воспитанникомъ. А сколько сдѣлали Вы для чести родной Семинаріи? Предъ Вашимъ поступленіемъ ея честь къ стыду нашему была запятнена, черное пятно лежало на ней.

И вотъ прошли пять лѣтъ и наше заведеніе стало неузнаваемо: и этотъ залъ, обновленный и украшенный Вами, и эта церковь, такъ часто посѣщаемая прихожанами, покажутъ всякому, что уже миновало то грустное прошедшее и Ваше вліяніе, „Ваше имя сдѣлалось лучшей рекомендаціей Семинаріи и воспитанниковъ“¹⁾.

И дѣйствительно, Ректоръ Семинаріи всегда крѣпко берегъ и всячески охранялъ свою родную Семинарію, онъ всегда съ удовольствіемъ вспоминалъ о питомцахъ Воронежской Семинаріи. И впоследствии, когда уже былъ епископомъ, не забывалъ своего любимаго дѣтища. Въ 1889 году онъ

¹⁾ Воров. Епарх. Вѣд. 1887 г. № 2, стр. 64.

учредилъ при Воронежской Семинаріи стипендію имени отца своего протоіерея І. Самбикина; въ перепискѣ съ близкими людьми онъ постоянно интересовался судьбою Семинаріи и семинарскими дѣлами и слѣдилъ за успѣшностью учениковъ. Такъ, напримѣръ, въ письмѣ отъ 12 Ноября 1889 года онъ писалъ мнѣ:

„Семинаріи желаю процвѣтать и восходить отъ силы въ силу. Радуюсь, что и въ нынѣшнемъ году Воронежскіе студенты не посрамили родной Семинаріи въ Академіяхъ. 26 Октября я получилъ изъ Кіевской академіи поздравительную телеграмму за подписью 12 Воронежскихъ студентовъ академіи.

Пріятно, когда вспомнишь, что бывало и ни одного не встрѣтишь изъ Воронежцевъ въ академіи“.

Такимъ вниманіемъ, такою заботливостію всегда пользовалась родная Семинарія у своего Ректора.

Отдаваясь вполнѣ своему прямому учебно-педагогическому дѣлу, Ректоръ архимандритъ Димитрій въ то же время не оставлялъ и своихъ любимыхъ научныхъ занятій и все свободное отъ семинарскихъ дѣлъ время посвящалъ своимъ литературнымъ трудамъ и занятіямъ. Мнѣ, какъ ближайшему сотруднику архимандрита Димитрія, не разъ приходилось по дѣламъ службы поздно вечеромъ и рано утромъ приходить въ квартиру Ректора и я всегда заставалъ его за письменнымъ столомъ за своею обычною кропотливою работою по разработкѣ историческихъ матеріаловъ и церковныхъ документовъ. Даже лучшее вакаціонное время, когда нужно бы было отдохнуть отъ годовыхъ нервныхъ работъ, Ректоръ архимандритъ Димитрій посвящалъ на собраніе нужныхъ ему по Епархіи свѣдѣній для своихъ научныхъ работъ.

За 5 $\frac{1}{2}$ лѣтъ пребыванія въ Воронежѣ онъ объѣхалъ почти половину сель и на мѣстѣ осматрѣлъ особо замѣчательные древніе храмы и монастыри. Въ результатѣ этихъ

работъ появились изслѣдованія о монастыряхъ Воронежскихъ и затѣмъ Указатель храмовыхъ праздниковъ въ Воронежской Епархіи, изданный въ 4 выпускахъ (1883—1885) съ краткими свѣдѣніями о самыхъ храмахъ, а иногда и съ историческими справками о возникновеніи того или другого города или слободы и значеніе ихъ въ стратегическомъ и культурномъ отношеніи. По мнѣнію профессора И. М. Покровскаго, этотъ указатель можетъ быть названъ не только справочнымъ, но и ученымъ изданіемъ, имѣющимъ не мѣстное только, но и общецерковное значеніе (краткій очеркъ учено-литературной дѣятельности покойнаго арх. Димитрія, стр. 106).

А сколько у него осталось собраныхъ, но неизданныхъ матеріаловъ по исторіи Воронежской Епархіи?! Объ этомъ онъ самъ съ прискорбіемъ сообщаетъ изъ Подолія въ письмѣ къ Н. В. Воскресенскому: „Сожалѣю, что много матеріаловъ мною въ бытность въ Воронежѣ было извлечено изъ консисторскихъ и другихъ архивовъ, но эти матеріалы, написанные большею частію карандашемъ и на отдѣльныхъ листкахъ, съ моимъ мыканьемъ по бѣлу свѣту, останутся даромъ, и, бытъ можетъ, пропадутъ совсѣмъ“. (Воронеж. Епарх. Вѣдом. 1908 г., № 18, стр. 896).

Но эти карандашные замѣтки и листки, какъ и вообще книги и ученыя сочиненія, составляли главное достояніе, самое дорогое, самое цѣнное имущество нашего о. Ректора.

При отъѣздѣ о. Ректора изъ Воронежа въ Нижній Новгородъ, куда онъ былъ назначенъ въ 1886 году викарнымъ епископомъ, мнѣ пришлось присутствовать при укладкѣ вещей и имущества архимандрита Димитрія. Нельзя было не подивиться, что, занимая высокое положеніе съ достаточнымъ годовымъ содержаніемъ, о. Ректоръ не имѣлъ чего-либо цѣннаго въ своей одеждѣ или обстановкѣ. Всѣ получаемыя имъ средства шли на вспомошествованіе являвшимся

къ нему неимущимъ, на пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ Семинаріи или на покупку цѣнныхъ ученыхъ сочиненій, на которыя онъ меньше всего скупился. Все богатство о. Ректора состояло изъ 5—6 коробовъ, наполненныхъ книгами изъ обширной его многотомной бібліотеки, обиловавшей солидными сочиненіями по всѣмъ отраслямъ богословскихъ и историческихъ наукъ.

Съ такимъ небогатымъ имуществомъ архимандритъ Дмитрій, возведенный въ 1887 году въ санъ епископа, отправился въ разоренный и крайне запущенный Печерскій монастырь, который и на такого невзыскательнаго настоятеля, какъ преосвященный Дмитрій, произвелъ удручающее впечатлѣніе; съ этимъ же книжнымъ багажемъ въ томъ же 1887 году преосвященный Дмитрій, перемѣщенный на Балтское викаріатство, перебрался въ Каменецъ-Подольскъ, гдѣ нашелъ назначенный ему Троицкій монастырь въ совершенномъ запустѣніи и самъ оказался въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи. Вотъ что писалъ онъ мнѣ послѣ въ письмѣ отъ 17 Февраля 1889 года: „Очень радъ, что Вы предназначили зачислить стипендіатомъ моего отца воспитанника Д. Болховитинова ¹⁾. Такимъ избраніемъ Вы избавляете меня отъ излишнихъ расходовъ при отсутствіи въ нынѣшнемъ году всякихъ у меня доходовъ. До сего времени (т. е. до 17 Февраля 1889 года) я ни копейки не получалъ ни казеннаго жалованія, ни изъ штатныхъ монастырскихъ суммъ, ни изъ монастырскихъ доходовъ. Приходится сидѣть въ положеніи преподобнаго Антонія“... Можете судить о положеніи Архіерея...

Но скудость обстановки викарнаго архіерея не ослабила энергій дѣятельнаго архипастыря Дмитрія. И на новомъ

¹⁾ Который до того времени содержался на пособіе отъ самого Преосвященнаго Дмитрія.

мѣстѣ служенія онъ смѣло и мужественно принялся за великое дѣло строительства церковнаго. За время своего 8-лѣтняго пребыванія въ Подоліи, онъ, по словамъ его біографа А. Царевскаго ¹⁾, не только лично посѣтилъ, а можно сказать своими ногами исходилъ всѣ замѣчательныя въ историческомъ отношеніи мѣстности этого края, своими глазами все осмотрѣлъ и, насколько возможно, привелъ въ порядокъ, реставрировалъ православныя святыни подольскія и возстановилъ все прошлое въ памяти народа совершеніемъ торжественныхъ богослуженій; учредилъ здѣсь церковное древле-хранилище для собиранія памятниковъ вѣры и благочестія и для охраны церковной старины, устроилъ Епархіальную бібліотеку, завелъ внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія, открывалъ воскресныя школы и т. д. и вмѣстѣ съ тѣмъ неустанно работалъ надъ своими учеными трудами. Здѣсь, въ Подоліи, онъ составилъ научно-обработанный историческій очеркъ „Св. славный великомученикъ Димитрій Мироточивый, Солунскій чудотворецъ“ (1894 г.) и помѣстилъ нѣсколько статей, преимущественно церковно-историческаго характера, въ отдѣлѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей и началъ переиздавать мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ.

Такая изумительно энергичная и въ высшей степени плодотворная дѣятельность преосвященнаго Димитрія была по достоинству оцѣнена. И когда въ 1890 году освободилась въ Каменцѣ кафедра главнаго епископа Подольскаго и Брацлавскаго, то, вопреки всякому обыкновенію, на эту кафедру, къ общей радости Подолянъ, назначенъ былъ мѣстный викарій преосвященный Димитрій. И только самъ епископъ Димитрій по своей скромности не хотѣлъ понять этого назначенія и послѣ все увѣрядъ, что въ Подолію назначеніе это произошло случайно и только по ошибкѣ, что въ

¹⁾ Тамъ же стр. 46.

указъ Св. Синода писцомъ-де пропущено было слово „временно“, т. е. назначается временно управляющ. Подольскою епархією. Но мы имѣемъ и другія данныя для объясненія этого назначенія. Отъ самаго преосвященнаго Димитрія мнѣ пришлось слышать, что когда онъ былъ на юбилейномъ торжествѣ въ Кіевѣ по случаю 900-лѣтія крещенія Руси, то по обычаю въ свободное время у себя въ квартирѣ занимался своими учеными трудами и главнымъ образомъ своимъ мѣсяцесловомъ. Въ это время его посѣтилъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и былъ пораженъ работою Преосвященнаго и тою массою свѣдѣній по исторіи юго-западнаго края, которую ему пришлось услышать изъ устъ викарія Подольскаго. Все это въ связи съ мѣстнымъ мнѣніемъ о преосвященномъ Димитріѣ Митрополита Платона и отзывомъ тогдашняго Кіевскаго Генераль-Губернатора имѣло вліяніе на судьбу преосвященнаго Димитрія и привело къ необычному въ то время назначенію викарнаго архіерея самостоятельнымъ епископомъ Подольскимъ.

Нельзя при этомъ обойти молчаніемъ одного, по моему мнѣнію, крупнаго факта, въ свое время не отмѣченнаго прессой. Ревнуя о просвѣщеніи народа и своихъ односельчанъ, преосвященный Димитрій, въ бытность свою по случаю юбилея своего отца протоіерея І. Самбикина, прибрѣлъ на свои средства 500 экземпляровъ Новаго Завѣта, а такъ же 2000 Троицкихъ Листковъ и раздалъ домохозяевамъ по 1' экземпляру какъ въ Караяшникѣ, такъ и въ Ново-Караяшникѣ. Кромѣ того преосвященнымъ было куплено 5000 металлическихъ крестиковъ, каковыя и розданы были всѣмъ въ Караяшникѣ по совершеніи преосвященнымъ всеобщаго бдѣнія, когда подходили подъ благословеніе, а въ Ново-Караяшникѣ—послѣ Литургіи. Оказалось, какъ писалъ тогда мнѣ преосвященный, что этихъ крестиковъ не достало для всѣхъ: такъ какъ смотрѣть архіерейское служеніе собрались изъ всѣхъ почти окольныхъ слободъ и хуторовъ.

Полученіе отъ архіерея этихъ крестиковъ придавало такое значеніе, что нѣкоторыя женщины со слезами являлись потомъ въ домъ и просили крестиковъ хотя для больныхъ дѣтей (письмо къ А. С. 17 Февраля 1889 г.).

Преосвященный Архипастыръ всегда съ любовью относился къ нуждамъ народа и особенно заботился о просвѣщеніи народныхъ массъ свѣтомъ Евангельскаго ученія.

Съ перемѣщеніемъ въ Тверь въ 1896 году открылось особенно широкое поле для апологическихъ, церковно-историческихъ и археологическихъ изысканій преосвященнаго историка и археолога.

Въ Твери онъ явился инициаторомъ образованія Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета съ епархіальнымъ древлехранилищемъ и былъ главною опорою своего дѣтища. Церковная лѣтопись у него считалась однимъ изъ важнѣйшихъ документовъ въ приходскихъ церквахъ. Здѣсь преосвященный много работалъ по исторіи мѣстнаго края. „Матеріалы для исторіи Тверской Епархіи, — Упраздненные монастыри“ и очеркъ „Торжокъ, его церкви и монастыри“ и „Тверской Патерикъ“ (1907 г.) были плодомъ ученыхъ здѣсь работъ почившаго архипастыря. Здѣсь же онъ началъ свой большой трудъ „70 апостоловъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ неустанно работалъ на благоустроеніе и благоуукрашеніе Тверской Епархіи и ея учреждений.

На мѣстѣ древняго монастыря Преображенскаго, у истоковъ Волги, онъ заложилъ величественный храмъ Преображенскій, имѣющій общероссійское значеніе.

Но особенно виднымъ и крупнымъ памятникомъ Высокопреосвященнаго Дмитрія въ духовно-учебномъ мірѣ Тверской Епархіи является Епархіальное Женское Училище, которое создано и выросло, можно сказать, при его попечительномъ вниманіи и усердіи. Представитель этого училища при проходахъ Архіепископа Дмитрія очевидно имѣлъ

право сказать ему: „Наше училище и снаружи и внутри устраивалось под Вашимъ неусыпнымъ взоромъ; почти каждый камень, каждая балка этого огромнаго и величественнаго зданія укладывались въ Вашемъ присутствіи. Все, что есть дорогого въ училищѣ, принадлежитъ Вамъ, все или сдѣлано по Вашей инициативѣ или подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ“ ¹⁾.

Къ этому же времени святительства Димитрія въ Твери относится и другой незабвенный памятникъ этого Архипастыря—разумѣю постройку церкви-школы на родинѣ Преосвященнаго. Это свое дорогое дѣтище онъ не забылъ и въ своемъ посмертномъ частномъ завѣщаніи. Всѣ почти скромныя свои сбереженія онъ оставилъ на содержаніе и поддержаніе этой церкви-школы. Характерно вообще и самое это завѣщаніе. Вотъ что мы читаемъ здѣсь: „Недвижимаго имущества не имѣю и родственниковъ своихъ прошу не сѣтовать, что я имъ ничего изъ денегъ не оставляю. Имущество мое заключается въ св. иконахъ, облаченіяхъ и книгахъ... На расходы по погребенію тѣла моего 500 руб. Прошу усерднѣйше чинъ погребенія не сокращать... На гробъ вѣнковъ и лентъ съ разными надписями не возлагать. На поминъ меня и родныхъ моихъ по 100 р. въ церкви (слѣдуетъ перечень). Въ церковь св. великомученика Димитрія въ слоб. Караяшникѣ (имѣ устроенную), на церковь-школу и причту 5000 руб. „Если что останется, по распредѣленію вышеуказанныхъ денежныхъ средствъ, читаемъ въ концѣ завѣщанія, то предоставитъ въ распоряженіе архимандрита Аонасія (сына покойнаго) *для благотворительныхъ цѣлей*“.

Это завѣщаніе относится къ 1906 году, когда Высокопреосвященный уже былъ въ Казани, куда онъ переведенъ былъ въ 1905 году.

¹⁾ Тверск. Епарх. Вѣдом. 1908 г. стр. 339.

Словно предчувствуя начало скорбей и болѣзней, Архіепископъ Димитрій, по его собственному признанію, меньше всего радовался перемѣщенію въ Казань и съ безотчетно скорбнымъ чувствомъ, въ угнетенномъ настроеніи покидалъ Тверь.

И дѣйствительно, въ Казани пришлось ему испытать много непріятностей и нравственныхъ страданій.

Архіепископу Димитрію суждено было управлять Казанскою Епархіею въ тяжелые годы общественныхъ движеній и народныхъ волненій. Какъ извѣстно, съ осени 1905 г. началась гнусная, съ позволенія сказать, революція русская, а съ нею начались всякаго рода угрозы и запугиванія по адресу людей высокопоставленныхъ, въ томъ числѣ и по адресу Высокопреосвященнаго Димитрія. Все великое и истинно благородное стало подвергаться глумленію и издѣвательству, великія пріобрѣтенія новѣйшаго прогресса— свобода слова, совѣсти, личности— превратились какъ будто спеціально въ свободу злословія, безсовѣстности и въ свободу невѣроятнаго насильничества. Такіе крѣпкіе столпы православно-русскихъ взглядовъ и убѣжденій, какъ почившій архиастырь, стали особенно ненавистны въ этомъ открытомъ царствѣ хулиганства и тѣмъ охотнѣе они стали подвергаться травлѣ и всевозможнымъ инсинуаціямъ.

При этомъ положеніе представителя духовной власти, располагающей только нравственными мѣрами воздѣйствія, становилось часто прямо-таки невозможнымъ, ужаснымъ.

Но мужественный и твердый духомъ Высокопреосвященный Димитрій ни на минуту не поколебался въ это смутное, опасное и тревожное время и своимъ прямотушіемъ и искренностію побѣдилъ вся стрѣлы лукаваго, на него движимыя. Само духовенство, сначала недовольное своею Епархіальною Властію, потомъ сознало свою виновность и про-

сило прощенія у постели умирающаго своего благодѣяго и милостиваго Архипастыря.

Съ тою же энергіею, какъ въ Подоліи и Твери, Архіепископъ Димитрій продолжалъ въ Казани святое дѣло Архипастырскаго дѣланія и церковнаго строительства.

Какъ самое крупное и важное по своимъ результатамъ нововведеніе покойнаго святителя въ церковно-общественной жизни Казанскаго края, нужно назвать учрежденіе Церковно-историческаго и археологическаго общества. Это было любимое дѣтище почившаго Архипастыря и въ него онъ вложилъ много труда, времени и заботъ; онъ же и вдохнулъ жизнь въ это учрежденіе.

Другимъ также чрезвычайно важнымъ въ мѣстной жизни церковной начинаніемъ почившаго архипастыря было *Братство* во имя Пресвятыя Богородицы при Казанскомъ Кафедральномъ Соборѣ, торжественно открытое имъ 17 февраля 1907 г. и уже въ первый годъ своего существованія оказавшее великія услуги и помощь по ремонту собора.

Здѣсь же, въ Казани, онъ не оставлялъ своихъ научныхъ занятій. Съ перваго же года своего здѣсь пребыванія онъ началъ работать на страницахъ „Православнаго Собесѣдника“ и „Извѣстій по Казанской Епархіи“. Тутъ онъ продолжалъ свой ученый трудъ о Семидесяти Апостолахъ (Прав. Собесѣд. 1905—1906 гг. и отдѣльно), начатый въ Твери. Кромѣ того, въ „Извѣстіяхъ“ напечаталъ о Патріархѣ Гермогенѣ, о св. Златоустѣ и помѣстилъ множество некрологовъ и мелкихъ, но цѣнныхъ замѣтокъ по исторіи Казанскихъ церквей и монастырей въ отдѣлѣ „Епархіальная хроника“.

Нѣсколько неожиданная смерть (17 Марта 1908 года) Архіепископа Димитрія не дала ему докончить начатыхъ имъ работъ. Но и сдѣланнаго имъ достаточно, чтобы вполне понять его заслуги для исторіи православной Цер-

кви и по достоинству оцѣнить ту великую и невознаградимую утрату, которую понесла Церковь, наука и общество въ лицѣ почившаго Архипастыря.

Нельзя безъ слезъ умиленія читать о послѣднихъ дняхъ и минутахъ почившаго Архипастыря, какъ объ этомъ сообщаетъ его біографъ въ книжкѣ „Высокопреосв. Димитрій, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій“. Казань, 1908 года. Интересующихся этимъ мы отсылаемъ прочесть въ самой брошюрѣ (стр. 63—67).

Заканчивая свою рѣчь, я хотѣлъ бы сдѣлать краткую характеристику личности Высокопреосвященнаго Димитрія. Почившій Архипастырь безспорно принадлежалъ къ числу натуръ рѣдкихъ, даровитыхъ и облагодатствованныхъ.

1) Въ умственномъ отношеніи это была крѣпкая природная сила, трудолюбно-культивированная многолѣтнимъ ученіемъ и серьезнымъ богословскимъ образованіемъ ¹⁾. Покойный историкъ былъ и агіографомъ, и патрологомъ, и литургистомъ. Онъ былъ не только ученымъ, но и глубоковѣрующимъ христіаниномъ. Съ нимъ сошелъ въ могилу одинъ изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ, всесторонне образованный представитель русской богословской науки, преданныхъ сыновъ Церкви и непреклонныхъ ревнителей Христова дѣла, такъ нужныхъ нынѣ ²⁾. „Какъ несравненный у насъ на Руси знатокъ-агіологъ, высокопреосвященный Димитрій представлялъ собою образецъ, такъ сказать, книжнаго подвижничества, ученаго труженичества... Это былъ не диллетантъ бѣлоручка въ наукѣ, а кропотливый изыскатель, непренебрегавшій въ научныхъ цѣляхъ никакой и самой мелочной работой: онъ имѣлъ дѣло со всякими словарями и указателями, фоліантами и рукописями, онъ крупными собиралъ матеріалъ для своихъ научныхъ работъ“ ³⁾.

¹⁾ А. Царевскій. Стр. 68

²⁾ Проф. И. М. Покровскій. Стр. 121.

³⁾ Проф. Царевскій. Стр. 71.

2) Въ нравственномъ отношеніи это былъ человекъ безупречной жизни, христiанинъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, „это былъ цѣльный человекъ, у котораго слово не расходилось съ дѣломъ, убѣжденія съ личною его жизнію и поведеніемъ. Учитель нравственности по самому положенію своему, онъ и самъ былъ образецъ чистоты нравственной и ясности душевной“.

Искренность въ отношеніи къ другимъ, простота и ласковость въ обращеніи, незлобіе и всепрощеніе—вотъ тѣ качества, которыми онъ привлекалъ къ себѣ сердца людей. Почившій Архіепископъ Димитрій являлъ въ себѣ правило вѣры и образъ христiанской любви.

Составленный имъ мѣсяцесловъ святыхъ, чтимыхъ православною церковью, служитъ лучшимъ памятникомъ и непреложнымъ свидѣтельствомъ того, къ чему всегда стремилась душа почившаго Архипастыря, во что онъ вѣрилъ и въ чемъ искалъ утѣшенія и успокоенія. Жизнь святыхъ, какъ столповъ вѣры и путеводителей христiанской жизни, были какъ бы атмосферой всей жизни Святителя. Съ ними онъ жилъ, въ ихъ жизни почерпалъ уроки и примѣры для подражанія, ими онъ наставлялъ другихъ, въ нихъ онъ искалъ успокоенія во дни скорби и ободренія во дни печалей и житейскихъ невзгодъ. Съ ними онъ молился, имъ составлялъ службы и совершалъ богослуженія. Вся жизнь Почившаго была предъ Богомъ, въ молитвенномъ общеніи святыхъ и подъ ихъ покровомъ и заступленіемъ.

3) Какъ церковно-общественный дѣятель, это былъ благожелательнѣйшій и гуманнѣйшій администраторъ, строгій хранитель закона, но въ то же время и благоснисходительный и милостивый, готовый всегда помощи немощныхъ носить. Онъ мужественно и бодрственно стоялъ на стражѣ Дому Божію, какъ пастырь добрый, пасъ стадо Божіе, посѣщая его не нуждею, но волею, ниже неправедными прибытками; но всегда

быль образомъ своему стаду. Заботясь объ охраненіи этого стада, строго оберегалъ его отъ хищныхъ волковъ, отъ татей и разбойниковъ, прелазящихъ инуде, наставлялъ словомъ истины и просвѣщалъ свѣтомъ Евангельской правды.

4) Какъ ученый и мыслитель, онъ проще и лучше всѣхъ современныхъ мудрецовъ вѣка, съ христіанской точки зрѣнія, разрѣшилъ смыслъ жизни, полагая его, по руководству Церкви, въ служеніи Богу и ближнимъ, въ молитвѣ и милостыни, въ живомъ общеніи церкви небесной и земной, воинствующей и торжествующей, заимствуя отъ послѣдней и оружія воинствованія своего. Подражая жизни святыхъ, онъ спокойно встрѣтилъ послѣдній страшный часъ смертный съ молитвой на устахъ. Онъ молился за себя и за всѣхъ, онъ просилъ у всѣхъ прощенія и самъ простилъ всѣхъ. Онъ съ миромъ ушелъ изъ этого міра скорбей и страданій.

Миръ душъ твоей, Почившій Архипастырѣ! Въ память вѣчную да будутъ дѣла и труды твои и вѣнецъ правды да уготоваетъ тебѣ Господь Богъ во царствіи своемъ.

Прот. А. Спасскій.

Отъ Редакціи Воронеж. Епарх. Вѣдом.

На имя Ректора Воронежской Духовной Семинаріи получено письмо Профессора Казанской Духовной Академіи И. М. Покровскаго отъ 9-го Октября сего 1908 года слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреподобіе,
Глубокоуважаемый о. Протоіерей!

Особая Комиссія въ гор. Казани въ память Архіепископа Казанскаго Димитрія († 17 Марта 1908 года) издала Сборникъ съ обзоромъ жизни почившаго, его учено-литературной дѣятельности, кончины, погребенія и т. д. Состави-

тели Сборника, выпуская его въ свѣтъ, имѣли въ виду помянуть добрымъ словомъ достойнѣйшаго Архипастыря, питомца Воронежской Семинаріи и уроженца Воронежской епархіи, и распространить этотъ Сборникъ среди знавшихъ почившаго ректора и Архипастыря. Воронежская епархія—родная покойному. Въ ней онъ трудился, какъ преподаватель Семинаріи, приходскій священникъ и Ректоръ Семинаріи.

Значительная часть его литературно-ученыхъ трудовъ посвящена Воронежскому краю. Самъ покойный до послѣднихъ дней сохранялъ пріятныя воспоминанія о Воронежѣ, гдѣ прошли молодые годы кипучей дѣятельности усопшаго.— Думасмъ, что и Воронежская епархія съ тамошней Семинаріей не забыли покойнаго. По этому Комиссія смѣетъ надѣяться, что въ Воронежской епархіи найдется много лицъ, которые пожелали бы пріобрѣсти Сборникъ, посвященный памяти замѣчательнаго воронежца, котораго достойно оцѣнить только по смерти.

Къ Вамъ, какъ представителю Воронежской Семинаріи и Редактору Епархіальныхъ Вѣдомостей, Комиссія обращается съ усердной просьбой о дѣйствиі къ распространенію Сборника по Воронежской епархіи. Если возможно, то это удобно было бы сдѣлать чрезъ рассылку Сборника въ качествѣ приложенія при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ по самой минимальной цѣнѣ—15 коп. за экземпляръ. Въ случаѣ согласія, соблаговолите возможно скорѣе увѣдомить меня и тогда Комиссія вышлетъ изъ Казани на имя Редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей потребное количество экземпляровъ. Сборникъ изданъ въ 6000 экземпляровъ“.

Отзывъ объ этой книгѣ сдѣланъ П. В. Никольскимъ въ № 17-мъ „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за этотъ 1908-й годъ.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей обращаетъ благо-

склонное вниманіе духовенства Воронежской епархіи на этотъ чрезвычайно интересный и въ тоже время весьма дешевый Сборникъ, (обнимающ. 268 стр., кромѣ оглавленія), посвященный памяти дорогого Воронежской епархіи доблестнаго іерарха Архіепископа Димитрія и покорнѣйше просить сообщить чрезъ о.о. Благочинныхъ или непосредственно въ редакцію, не пожелаетъ ли кто приобрѣсти для себя эту полезную и назидательную книгу.

Библиографическая замѣтка.

„Житіе святаго Митрофана, Епископа Воронежскаго“.

Въ доополнительной (первой) книгѣ „Житій святыхъ, на русскомъ языкѣ, изложенныхъ по руководству Четыхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго“ (Москва 1908, г.) напечатано житіе Св. Митрофана (стр. 331—387). Нужно думать, что въ скоромъ времени это житіе появится въ отдѣльномъ изданіи. Вышнія качества изданія исключительно хороши, и, конечно, оно получитъ широкое распространеніе. Этому слѣдуетъ только радоваться, такъ какъ и съ внутренней стороны изданіе заслуживаетъ полнаго вниманія.

Въ годъ 200-лѣтняго юбилея со дня кончины св. Митрофана не появилось ни одного новаго житія его, что вызвало немалое недоумѣніе среди почитателей памяти Святителя. Ради этого юбилейнаго года частью учрежденъ былъ Воронежскій Церковный Историко-археологическій Комитетъ. И этотъ Комитетъ энергично работалъ именно надъ изученіемъ эпохи Святителя. Второй, третій и четвертый выпуски „Воронежской Старины“, обнимающіе болѣе 60 печатныхъ листовъ, въ значительной своей части посвящены имени и эпохи Св. Митрофана. А житія къ юбилею даже и не пытался никто составить. Каждый ивслѣдователь изу-

чалъ какую-нибудь одну сторону эпохи, со всею тщательностью изучая архивные матеріалы и сводя ихъ къ единству. Только черезъ годъ послѣ юбилея сдѣлана попытка написать жизнеописаніе Святителя. Это былъ „Очеркъ жизни Св. Митрофана“, составленный Н. И. Поликарповымъ. Но это не было житіе, какъ показываетъ и самое названіе. Авторъ, болѣе всѣхъ потрудившійся на изученіи эпохи Святителя по первоисточникамъ даетъ обстоятельное изложеніе событій изъ жизни Св. Митрофана, самымъ добросовѣстнымъ образомъ цитируя архивные документы. Но онъ слишкомъ глубоко погрузился въ изученіе этихъ документовъ и потому не смогъ отрѣшиться отъ нихъ, не смогъ подняться на высоту свободнаго эпического изложенія, какимъ должно отличаться житіе. И потому его Очеркъ не получилъ распространенія. По существу этимъ Очеркомъ объясняется и характеръ всей юбилейной литературы о Св. Митрофанѣ. Вся она слишкомъ тяжеловѣсна, чтобы быть популярною. Обыкновенный читатель ждетъ живого и краткаго изображенія жизни святого, и только немногіе могутъ одолѣть даже цѣльную книгу съ научнымъ изложеніемъ. Тѣмъ болѣе труда преодолѣть сборникъ изъ статей разныхъ авторовъ, хотя и посвященный одному имени. Очевидно, и всѣ изслѣдователи были прикованы къ фактамъ и документамъ и хотя сами хорошо выяснили для себя значеніе личности Воронежскаго Первопрестольника, но другимъ не смогли показать ее безъ этой громоздкой обстановки. Къ нимъ не приложима пословица, что они „за деревьями не увидѣли лѣса“. Но они показываютъ этотъ лѣсъ читателямъ, введши ихъ въ самую гущу деревьевъ, среди которой работаютъ сами. А слѣдовало бы вмѣстѣ съ читателями выйти изъ этой гущи на открытое мѣсто и издали показать общій видъ лѣса и его наиболѣе выпуклыя особенности.

Вотъ эту задачу и выполнилъ авторъ названнаго выше

житія, не пожелавшій огласить свое имя (какъ и всѣ, впрочемъ, составители Житій святыхъ). Важно уже то, что житіе появилось черезъ пять лѣтъ послѣ юбилея: все, что было добыто Воронежскими изслѣдователями, напечатано въ „Воронежской Старинѣ“ и новаго, сколько-нибудь значительнаго, ожидать трудно. Это съ одной стороны. Съ другой, всѣ частности и подробности утратили уже интересъ новыхъ открытій и потеряли свою притягательную силу. И изъ-за нихъ для автора, не работавшаго надъ первоисточниками, вырисовался общій обликъ Святителя. Составитель не скрываетъ, что въ основѣ его работы лежатъ труды Воронежскихъ изслѣдователей, а прямо говоритъ, что эти работы „послужили главнымъ источникомъ“ для его жизнеописанія. Правда, сдѣлавши эту общую ссылку, онъ уже потомъ не указываетъ детально, гдѣ, у какого изслѣдователя онъ беретъ ту или другую мысль. Быть можетъ, это не удовлетворитъ указанныхъ изслѣдователей. Но не слѣдуетъ забывать, что передъ нами не ученая монографія, а популярное житіе, въ которомъ совершенно не обычны ученныя ссылки на первоисточники и литературу предмета. Знающему послѣднія изысканія о Св. Митрофанѣ не трудно подставить цитаты подъ страницами житія: не только мысли, но и цѣлыя тирады, почти въ буквальномъ изложеніи, взяты то у Н. И. Поликарпова, то у С. Н. Введенскаго, то у А. М. Правдина, то у П. Никольскаго, то у свящ. С. Е. Звѣрева. Такъ, игуменство святителя въ Унженскомъ монастырѣ изложено по статьѣ А. М. Правдина, милосердіе его и отношеніе къ царю—по статьямъ Н. И. Поликарпова, отношеніе къ монастырямъ и монахамъ по моимъ статьямъ, отношеніе къ мірянамъ по статьѣ С. Н. Введенскаго, отношеніе къ расколу по статьѣ свящ. С. Е. Звѣрева. Спасибо автору за то, что онъ сумѣлъ выбрать наиболѣе нужное и соединить въ одно цѣлое.

Недостаткомъ житія слѣдуетъ признать не эту его зависимость отъ прежнихъ работъ, а нѣкоторое стараніе помѣстамъ затушевать недостатокъ фактическаго матеріала общими фразами и благочестивыми разсужденіями. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе неизслѣдованная и не поддающаяся изслѣдованію первая половина жизни и дѣятельности Св. Митрофана, до его вступленія на Воронежскую кафедру. Историкъ здѣсь долженъ откровенно признать свое безсиліе и отказаться отъ задачи изобразить жизнь историческаго лица. Но отчасти поэтому же лица, державшіяся научнаго метода, и не дали цѣльнаго жизнеописанія Святителя. Авторъ житія, какъ такового, обязанъ былъ говорить и объ этой, неизслѣдованной, эпохѣ его жизни, и онъ дѣлаетъ это, указывая общія тогдашнимъ церковно-историческимъ дѣятелямъ черты и изображая самую историческую эпоху. За то тамъ, гдѣ въ его рукахъ опредѣленные факты, онъ даетъ яркія картины изъ жизни святого и вызываетъ любовь къ нему читателя.

За житіемъ слѣдуетъ — „Чудеса и открытіе мощей Святителя Митрофана Первопрестольника Воронежскаго“. Отсутствіе статей о чудесахъ Св. Митрофана въ „Воронежской Старинѣ“ вызывало тоже недоумѣніе въ нѣкоторыхъ почитателяхъ этого святого имени. Намъ приходилось слышать выраженіе даже неудовольствія на это обстоятельство отъ одного, почившаго теперь, ревнителя Православія. Но въ данномъ случаѣ нашъ Комитетъ неповиненъ. Уже давно подготовленъ трудъ Н. И. Поликарпова о Чудесахъ и прославленіи Св. Митрофана, и еще въ 1902 году авторъ желалъ издать его, но до сихъ поръ это изданіе не можетъ состояться, частью по недостатку времени у автора, частью по причинамъ экономическимъ. Намъ казалось бы, что такой трудъ всего приличнѣе издать Митрофанову монастырю, который сдѣлалъ бы это солидно и безъ всякаго риска по-

терпѣть убытокъ. Теперь работа эта частью выполнена анонимнымъ авторомъ Житія. Съ благодарностью читая ее, мы все же чувствовали неудовлетворенность отъ излишней краткости рассказовъ о чудесахъ: здѣсь подробности необходимы. И потому хотѣлось бы увидѣть въ печати болѣе обстоятельную работу Н. И. Поликарпова.

П. Никольскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!

Кому изъ Васъ не приходилось видѣть выброшенныхъ Богъ вѣсть откуда грязныхъ, оборванныхъ, голодныхъ и часто избитыхъ дѣтей, назойливо просящихъ отъ Васъ подающія „Христа ради“ на улицахъ столицы? Все это безпріютныя, сырыя дѣти, представители ночлежки и горячаго поля, частію уже съ присущими сому пороками.

Часто приходится видѣть милосердныхъ людей, подающихъ имъ свою трудовую копѣйку, которая служить имъ скорѣе во зло, а между тѣмъ та же самая копѣйка, отданная для этихъ дѣтей въ наше попечительное общество призрѣнія безпріютныхъ дѣтей, принесетъ имъ великую пользу.

Цѣль нашего общества подобрать этихъ несчастныхъ съ улицы и, воспитавъ ихъ въ духѣ христіанства, возвратитъ обществу уже не хулиганами, а полезными гражданами и честными, добрыми тружениками—ремесленниками.

При пріютѣ имѣется церковь, школа и хорошо оборудованная мастерскія: переплетная, щеточная и сапожная.

Задачи пріюта широки и полезны, но средствъ почти нѣтъ, а потому обращаемся къ добрымъ людямъ, помогите, кто чѣмъ можетъ (деньгами, вещами и т. п.), на это доброе дѣло призрѣнія безпріютныхъ, чтобы двери пріюта всегда были открыты для этихъ несчастныхъ, а Богъ не оставитъ Васъ.

Пожертвованія принимаются въ канцеляріи пріюта 1-го ночлежно-работнаго дома для безпріютныхъ дѣтей мужескаго пола, С.-Петербургъ, Садовая 86, отъ 10 час. утра до 8 час. вечера.

Принимаются заказы на переплеты книгъ и дешевая распродажа щетокъ для всевозможныхъ надобностей.

Завѣдующій пріютомъ священникъ *Вл. Румянцевъ.*

Открыта подписка на 1909—XX г.

(подписной годъ начинается съ 1-го Ноября).

ПРИРОДА И ЛЮДИ

52 №№ ЖУРНАЛА, ВЪ ЦВѢТНЫХЪ ОБЛОЖКАХЪ, СЪ РИСУНКАМИ.

Романы, повѣсти и рассказы. Живописныя путешествія по всемъ частямъ свѣта. Необычайныя приключенія на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ. Описанія чудесъ и великихъ явленій природы. Диковинки животнаго и растительнаго міра. Очерки по всемъ отраслямъ внанія. Новѣйшія открытія и изобрѣт. человѣч. генія. Спортъ во все время года. Задачи на преміи и т. п.

20 КНИГЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
4.000 стр. *въ полныхъ переводахъ, безъ сокращеній.*

— Ч. ДИККЕНСА —

Въ эти первыя 20 книгъ войдутъ слѣдующія произведенія:

Оливеръ Твистъ.—Рождеств. рассказы.—Посмертныя записки Пиквикскаго клуба.—Повѣсть о двухъ городахъ.—Большія надежды.—Тяжелыя времена.—Домби и сынъ.—Тайна Эдвина Друда.—Цѣть прохода.—Бордлингъ-гаузъ.—Станція Мэблѣ.—Предисловіе д-ра Меригольда.—Мистеръ Минсъ и его кузень.—Непредвидѣн. случай.—Семья Тогсовъ.—Горацио Спаркинсъ --Дуэль.—Домаш. спектакль.—Черная вуаль.—Житѣйск. борьба

20 КНИГЪ
4.500 стр. **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ**
ВЪ ОДИНЪ ГОДЪ

— КОНАНЪ-ДОЙЛЯ. —

Полное собраніе сочиненій Конанъ-Дойля впервые появится на русскомъ языкѣ въ полныхъ переводахъ, безъ сокращеній.

Кн. 1. ПРИКЛЮЧЕНІЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА. Знакъ четырехъ. Красное по бѣлому. Кн. 2. Капитанъ «Полярной звѣзды». Человѣкъ изъ «Архангельска». Кольцо Тотъ, и др. рассказы. Кн. 3. Великанъ тѣни. За городомъ. Зеленый флагъ. Капитанъ Шаркъ. Раздѣтое привидѣніе, и др. рассказы. Кн. 4. Лига красноволосыхъ. Тайна Боскомбской долины. Пять апельсиновыхъ зернышекъ. Человѣкъ съ уродливой губой. Голубой карбункулъ. Палецъ инженера. Пестрая лента. Корона изъ берилловъ, и др. рассказы. Кн. 5—6. Мика Клеркъ, ром. Кн. 7. Бѣлый отрядъ, ром. Кн. 8. Воспоминанія о Шерлокѣ Холмѣ. Роковая тайна. Желтое лицо. Горбунъ. Греческій переводчикъ. Морской договоръ, и др. рассказы. Кн. 9. Торговый Домъ «Седьмостопъ и К^о», ром. Кн. 10. Подвиги бригадира Жерара. Вокругъ красной лампы. Кн. 11. Приключенія бригадира Жерара. Дядя Бернакъ. Кн. 12. Изгнанники, ром. Кн. 13. Баскервильская собака. Кн. 14. Трагедія съ «Короско». Король Лисъ. Невая ватакомба. Тѣнь впередъ. Черный замокъ, и др. рассказы. Кн. 15. Письма Стерва Монро. Кн. 16. Родней Стоунъ. Кн. 17. Возвращеніе Шерлока Холмса. Приключеніе въ пустомъ домѣ. Приключеніе съ пляшущими фигурками. Приключенія Чернаго Питера. Шестъ Наполеоновъ. Золотое пенснѣ и другіе рассказы. Кн. 18. Сэръ Найгель, ром. Кн. 19—20.

Новѣйшія произведенія, которыя появляются въ 1908—9 гг.

О С О В А Я П Р Е М І Я

„КАКЪ САМОМУ УСТРОИТЬ КИНЕМАТОГРАФЪ“.

Подробное описаніе съ рисунками и конструктивными чертежами Вл. Фисейскаго.

Подписная цѣна: за годъ со всеми приложен. **6 РУБ.** съ дост. и пер. **7 РУБ.** безъ доставки и пересылки **6** — по всей Россіи **7** —

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 юли остальные.

Или: въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ, начиная съ ноября, по 1 рублю.

Редакція: С.-Петербургъ Стремянная, 12, собств. д. Изд. П. П. Соѣкинъ. (1-3)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ
МАГАЗИНЪ

„ЭХО“

И. Г. ШУГАМЪ.

Б. Дворянская д. Пуле № 21.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

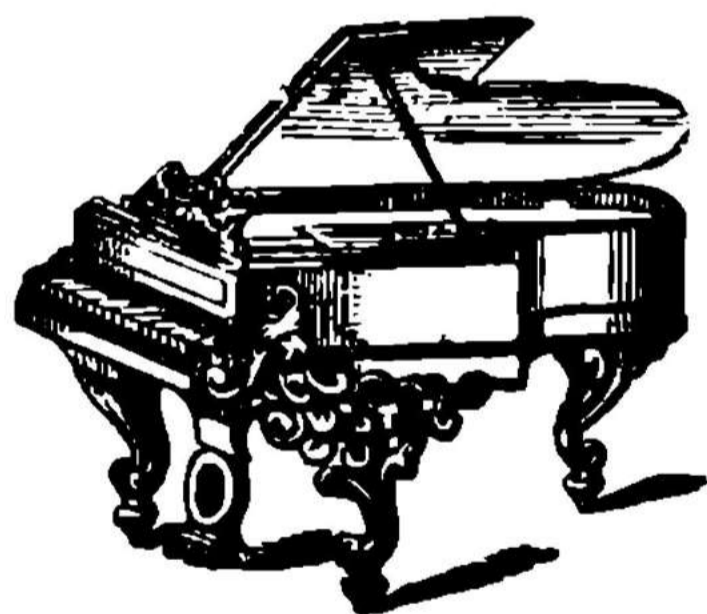
всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ.

ГРАММОФОНЫ
ПАТЕФОНЫ.

Послѣдняя новость!

Поющій и говорящій аппаратъ
безъ шлока.

ПЛАСТИНКИ съ безшумной переда-
чей послѣдней записи
на одной и обѣихъ сторонахъ.

РОЯЛИ, ПИАНИНО и
Фис-гармоніи „Принципаль“, какъ и проч.
инструменты исключит. отъ первоклас. фабрикъ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖЕЙ.

Свѣжія струны. **НОТЫ** всѣхъ
моданій.

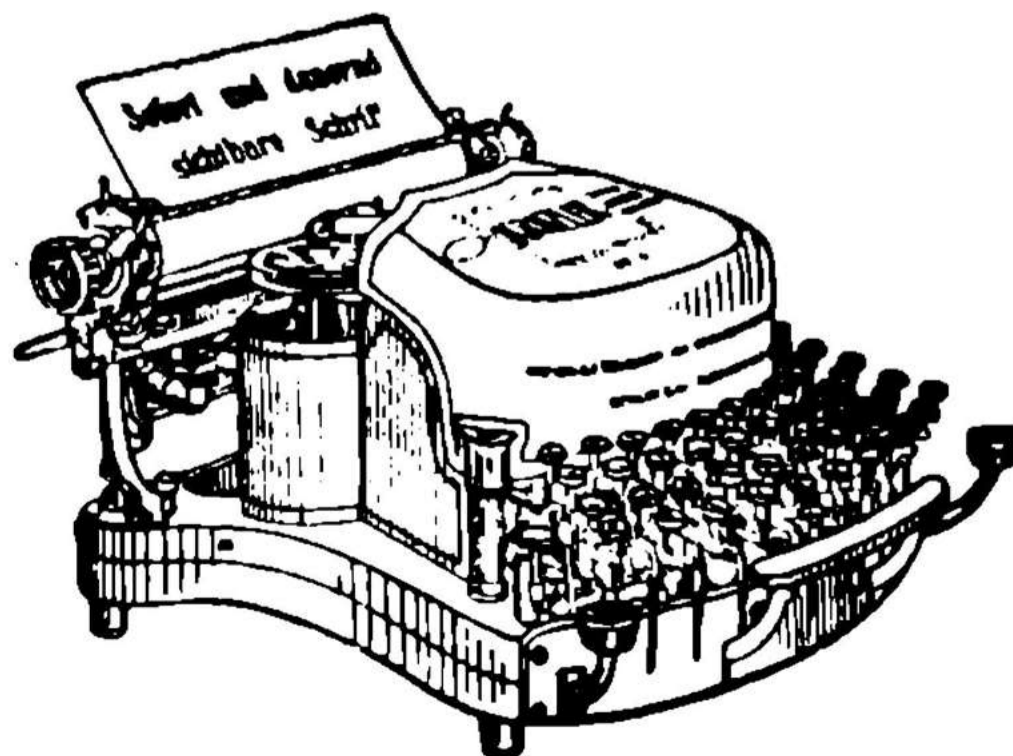
Прейсъ-Курантъ бесплатно по первому требованію.

Новѣйшія усовершенствованныя
пишущія машины
„КАНЦЛЕРЪ-РАПИДЪ“.

Съ открытымъ шрифтомъ

и

ДВУМЯ ЛЕНТАМИ.

Обществомъ поощренія женскаго профессиональнаго образованія

въ С.-Петербургѣ въ 1897 г. основаны Курсы для приготовленія учительницъ рукодѣлія. Эти Курсы съ 1907 г. съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія выдають окончившимъ успѣшно курсъ свидѣтельство на званіе учительницы рукодѣлія въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

На Курсы принимаются лица, окончившія среднее учебное заведеніе и имѣющія свидѣтельство на званіе домашней или начальной учительницы, обучавшіяся рисованію и знакомыя съ главнѣйшими приѣмами рукодѣлія. Окончившія среднее учебное заведеніе имѣющія свидѣтельства на званіе домашней учительницы получаютъ право преподавать въ гимназіяхъ, а прочія въ прогимназіяхъ и другихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Курсы продолжаются два года; плата за учебный годъ 50 р. При курсахъ находится общежитіе, которымъ можно пользоваться за особую плату.

Подробная программа высылается за 30 к. (почтов. марками).
Адресъ Курсовъ: С.-Петербургъ, Петерб. стор. Ропшинская ул. № 1.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на 17 октября—день спасенія Царской семьи въ 1888 г.—
Свящ. Онуфр. церкви *Митр. Дѣвickaго*.
Памяти Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго.—Прот. *А. Спасскаго*.
Отъ Редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
Библиографическая замѣтка.—*П. Никольскаго*.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.
